

Евгения Александрова
Верни мою жизнь
Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67513407
Верни мою жизнь: SelfPub; М.; 2023
ISBN 978-5-04-169640-5

Аннотация

Не гадай на суженого просто так, а то рискуешь попасть, как я, Ника Самойлова... в дремучий лес, чужой магический мир и к загадочному мужчине с топором.

И пусть он вовсе не убить меня хочет, а кроме топора у Ричарда еще целый замок, мне ничего не нужно, просто – верните меня домой! Но кажется, вернуть свою жизнь хочу не только я.

Содержание

Глава 1. Незнакомец в лесу	5
Глава 2. ...и немного колдовства	11
Глава 3. Самый странный из снов	19
Глава 4. Добро пожаловать	27
Глава 5. Поговорим?	37
Глава 6. В поисках ответов	51
Глава 7. Иво	62
Глава 8. Так ведь нельзя	70
Глава 9. В поисках ответов – еще	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Евгения Александровна
Александрова
Верни мою жизнь**

© Александрова Е.А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Незнакомец в лесу

– Эй! Есть кто-нибудь?!

Я растерянно осмотрелась вокруг. Последнее, что помню, – как зеркало в руках разлетелось на сотни осколков. И сейчас все проступало как из тумана: деревья, густые кусты, колючие еловые ветки. Очертания поваленных стволов. Влажный воздух струился по земле, охлаждал оголенные щиколотки и забирался под клетчатую рубашку, вызывая озноб.

Впрочем, сейчас озноб вызывала вся эта ситуация: я стою абсолютно одна, посреди пугающего в сумраке леса и совсем безнадежной ночи. Как назло, снова ухнула сова, и я вздрогнула.

Никого и ничего знакомого, даже лес кажется другим. Ладно. Катя наверняка вернулась в дом, а мне стоит найти место, где мы потерялись, и тогда я выберусь из этого странного места. Я решительно отогнала подступающую панику прочь. Спокойствие...

Вдруг зашуршала на ветру листва и громко скрипнули, столкнувшись, стволы деревьев... Или кто-то двигался рядом? Я обернулась и вскрикнула от неожиданности.

Возле упавшей сосны появился рослый мужской силуэт.

– Кто вы? – вскрикнула я нервно, не зная, то ли бежать, то ли остаться на месте.

Мужчина молча двинулся в мою сторону, и я напрягла

близорукие глаза, чтобы разглядеть незнакомца в черном. И ретироваться, если распознаю в нем маньяка. Это что, топор у него в руках?

Нашли же мы занятие – ходить ночью в лес! И куда Катя подевалась?! Дурацкие руны, дурацкое гадание и дурацкое желание найти то, не знаю что. Мне столько лет, а до сих пор верю в магию и сказки. Вот и нарвалась... на сказочные неприятности.

Я выдохнула. Это наверняка мужчина с соседнего товарищества, и он просто рубил дрова. Ночью. Самое время, да. Я постаралась незаметно отступить назад, плавно, лишь бы не спровоцировать пугающий силуэт, не заставить его броситься следом. Сердце заколотилось и заставило что-то сбивчиво бормотать:

– Что вы здесь делаете? Я... я заблудилась, вы знаете, в какую сторону “Воронцово”? У меня потерялся телефон. Думала, уже никого не встречу, и даже не знаю, в какую сторону дорога...

– Меер ди кантар? – произнес мужчина какую-то чушь, незаметно приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Я перестала шуриться, наоборот, почувствовала, как шире распахнулись глаза, когда я уставилась на плечистого незнакомца. Сумрачный свет обрисовал мрачноватую внешность: густая короткая борода, черные брови и пробирающий до самого нутра взгляд, даже в такой темнотище.

И будто назло позади меня послышался какой-то хруст и

шум шагов. Мужчина издал протяжный, но тихий свист. А я уже настолько впала в панику, что не могла пошевелиться.

– Меер, – повторил он фразу медленно, будто глядя мимо, и приподнял руку с зажатым топором – напряглась мощная грудь под толстой, будто доспех, одеждой, а я, наоборот, сжалась и зачем-то закрыла рот руками, не в силах ни заорать, ни убежать. Ни даже вздохнуть, точно спазмом стиснуло горло.

Маньяк! Какой-то псих, вот и блестят, как у сумасшедшего, глаза! Мужчина замер, и я тоже. Догулялась по лесу, дура.

Сзади раздался рык. Взвизгнув, я наконец рванула с места, перепрыгнула через поваленный ствол. Я бежала, как ненормальная, ломилась вперед, прикрывая глаза от веток, но позади не стихал леденящий душу рык и хруст. В боку закололо, и я поняла, что больше не могу. Обернулась, увидела позади мелькнувшую тень и зажмурилась.

Мужчина оказался быстрее. Он одной рукой толкнул меня на землю, а второй резко дернул в сторону. Раздался свист и глухой, с хрустом, удар. Всхрип... и наступила тишина.

Судорожно поднявшись, я побежала снова, не разбирая дороги. Споткнулась на ветках, пару раз чуть не рухнула, но побежала – второе дыхание открылось. Хотела перемахнуть через большую яму, но не успела.

– Ксенден! – раздраженно крикнул маньяк, схватил меня за ногу, и я полетела вниз кувырком, зацепилась за ветку и увязла в грязи. Незнакомец не удержался на краю и рухнул на меня сверху. Дохнуло жаром разогретой кожи – он нава-

лился слишком тесно. Я сдавленно выдохнула от тяжести, и мужчина наконец осторожно приподнялся, нависнув надо мной на вытянутых руках.

Я попыталась отползти, глядя прямо перед собой на лицо незнакомца.

Тот вдруг молча подхватил меня под спину и одним рывком вытащил из ямы. Я осторожно перевела взгляд дальше, пытаюсь в сумерках разглядеть, куда же делся злополучный топор. И увидела вдалеке рукоять, торчащую в какой-то горе позади. А это и не гора вовсе. Какой-то здоровенный зверь с клыками. Убитый. Буквально в двух шагах, даже чувствуется его резкий запах...

– Ай-й! – вскрикнула я, когда бородатый просто вытащил меня, подхватил и поставил на ноги, а потом резко повел за собой через лес. – Отпусти!

Пока мы продирались сквозь заросли, снова показалась луна, и стало на порядок светлей, только мелькали черными полосами деревья. На очередной мой крик мужчина вдруг остановился, пихнул меня к шершавому сосновому стволу.

– Тщ-щ, – успокоил он, приблизившись и приподняв ладонь – на двух пальцах блеснули металлические перстни.

Да кто ты такой?! Я отчаянно всмотрелась в его лицо и не нашла на нем следы безумия. Взгляд был не такой уж и страшный, скорее изучающий, но чужой. Он и говорит на другом языке. Откуда здесь взялся такой? С луны свалился?! Но и явно не убить меня хочет, а что тогда?

Я застыла. И все это как в сегодняшнем ярком сне... Словно дежавю. Такая же близость – меня даже в жар кинуло от этой нависшей надо мной силы. Я проползла по стволу вверх, вытянулась, пытаюсь поднять повыше голову и стать с незнакомцем на равных.

– Вы не говорите на русском? Куда вы меня ведете? Меня скоро будет искать подруга, ее отец в ФСБ работает! – Я пыталась говорить жестко и уверенно, а сама чувствовала, как дрожат пальцы. – Помогите выйти к “Воронцово”, и я вас отблагодарю!

Ага, отблагодарю! Что я несу! Плевать, главное, чтобы он перестал затаскивать меня в лес и хоть что-нибудь понял.

Мужчина задумчиво нахмурился, тщательно вслушиваясь в мою речь. Но вдруг недалеко послышался звук, похожий на... на горн? Или как его там? Секунда тишины – и снова пронзительный, режущий уши сигнал. Я поежилась и вдруг порадовалась, что все же не одна в лесу, а этот вроде уже и не такой маньяк... как мужчина снова сгреб меня в охапку и повел за собой какой-то извилистой дорожкой. Еще несколько попыток вырваться – и за широкими еловыми лапами открылась узкая тропа и крепкий бревенчатый дом. Дом! Посреди леса! Этот бородатый что, леший?!

Я уперлась в землю, изо всех сил сопротивляясь тому, чтобы этот страшный мужик, невесть откуда взявшийся, затащил меня к черту на рога. Но “леший” долго уговаривать не стал, а попросту поднял меня на руки и, распахнув ногой

дверь, вошел внутрь.

Глава 2. ...и немного колдовства

За два часа до попадания в лес

– Однажды я кое-кого заколдовала, – таинственным шепотом сообщила мне подруга.

Бабушка у Катюхи умерла не так давно – и месяца не прошло, – и единственной наследнице предстояло обживать-ся в старом домике, который явно просил ремонта. Бросать или продавать участок Катюха наотрез отказалась, говорила, что давно мечтала иметь тихий уголок вдали от мегаполиса. Правда, меня вот потащила сюда за компанию – чтобы не так жутко было разгребать бабушкины завалы.

Пройдя по всему участку – на удивление большому и с кучей посадок, – мы вернулись к дому и вскоре устроились на застекленной веранде с видом на сад. На столе горели свечи, за спиной потрескивал огонь в старенькой печке.

К этому времени над лесом показалась луна, разлилась серебряным светом по кустарникам и деревьям, и стало вдруг так мистично-щекотливо на душе.

Я уставилась в Катюхины глаза, которые от свечей на веранде засветились особенно ярко. И в этот миг поверила в эти слова – без всяких сомнений, она могла и заколдовать.

– И кто же это был? – любопытствовала я с опаской.

– Тот парень, Димка. Помнишь его? Нравился мне больно, а я была юная дурочка. Ох. Прочитала заговор, думала так, баловство, а оно, знаешь, сработало! С тех пор я и верю.

Она смотрела на меня пристально с тех пор, как я разболталась про свой ночной сон. Дачные посиделки с давней подругой, уютный треск свечей – все так и располагало к мистическим разговорам по душам. А этой ночью во сне я как раз увидела странного незнакомца, чьего лица так и не увидела. Зато эмоции были ух – самые настоящие, даже до сих пор мурашки по коже бежали от одного воспоминания.

Катя хитро сощурилась и вышла в соседнюю комнату.

– Что задумала? – усмехнулась я, подперев ладонями подбородок.

Я откинулась на спинку уютного кресла и подтянула к себе колени, свернувшись на мягком сиденье. К вечеру в открытые окна веранды начал задувать ветер, но закрывать не хотелось – больно жарко натопили печь. Огонь и сейчас потрескивал за моей спиной, жарко овеяла правое плечо и поясницу.

– Вот! – Катя торжественно вернулась на веранду. И сейчас на её округлом лице проступило жутко таинственное выражение: – Представляешь, оказывается, моя бабушка была не из простых. Может, поэтому... – Она покосилась на тетрадь. – Только это не дневник, а... ну, словом, заговоры. Понимаешь? Древние.

– А-а-а, – протянула я с серьезным выражением лица, – разговоры. Понятно. Кого заговаривать-то будем?

– Тебя! – подняла вдруг на меня глазищи Катя.

Что-то в ней было такое... древнерусско-красивое. Так наденешь на нее платье, платок на голову – вылитая юная ведунья. Аж мурашки по коже пробежали от ее зычного голоса.

– Меня, – зачем-то заулыбалась я. – Ну вот еще. От сглаза, что ли? Так-то у меня, Катюх, все в порядке. Работа есть, учеников вот новых набрала на английский, жильё тоже, молодой человек...

– Молодой человек! – фыркнула Катя. – То-то и оно. Сережа твой, ты уж прости, молодым человеком явно и останется. Муж тебе нужен, а вы уже три года ни мычите, ни телитесь.

– Да зачем нам этот штамп, – привычно отозвалась я. Эти разговоры успели утомить. Только ленивый не спросил, когда мы с Серегой наконец поженимся и детей нарожаем. – Нам по двадцать семь всего, куда спешить?! Это раньше старость рано подбиралась, сейчас-то самая жизнь: путешествия, свобода, в конце концов.

– Вот-вот. Свобода, – Катя забормотала, склонившись над заветной тетрадкой и скользя взглядом по строкам. – Сереже твоему привольно живется: в твоей квартире, ты ему как примерная женушка еду готовишь и носочки стираешь, а он тебе что? Ты яркая такая, блондинка зеленоглазая, талантли-

вая, умница, а живешь ради галочки, как мама с папой сказали. Сын маминой подружки – какая банальность. Любишь его хоть немного или так, тоже удобно стало?

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Нормально мне с ним. Как у всех. Весело иногда. Да и в целом есть мужчина в доме...

Несколько минут мы помолчали: Катя читала, я думала о своём. На миг на душе стало одновременно тепло и пусто. Я подумала, что даже, кажется, соскучилась по Сереже. Опять зарастет, небось, щетиной – отправлю бриться сразу, знаю его привычку лезть целоваться, а мне потом терпеть раздражение на коже.

– Слушай, – опять понизив голос, заговорила Катя, зачем-то оглянувшись на окно.

За мутным стеклом стояла такая чернота, что было немного жутко. Это в Москве никогда не темнеет, а здесь небольшая свечка и пламя в печи только сгущали ночной мрак. Не хватало еще воя волков, чтобы совсем перенестись в прошлое, лет эдак на сотню назад. Зато от чая стало тепло в груди и чуть веселее.

– М? – Я снова взгляделась в подругу, такую, казалось бы, хорошо знакомую еще со школьной парты. Но сейчас в ее чертах сквозили незнакомые тени, и я натянула на свою клетчатую рубашку одолженный шерстяной платок.

Катя повернулась ко мне.

– Здесь даже гадание есть на суженого.

– Суженый-ряженный... Ой, Кать, не верю я в это. Нет ни-

каких единственно верных и на всю жизнь... Есть просто люди, с которыми нам удобно и хорошо. Какое-то время.

– А я думаю, что все не так просто. Боишься, что ли?

– Вот еще. А ты думаешь, что в тебе проснулись колдовские гены?

– Может, и так.

Таинственность этого вечера располагала к тому, чтобы поддаться и поверить во всякую мистику. По коже пробежали мурашки, и я, удивляясь сама себе, лягнула:

– А, давай, почему нет. Что там за хитрое гадание?

– Оно очень древнее, нужны перекресток, луна и два зеркала. – Катька решительно поднялась. – Пошли в лес, тут недалеко как раз две дороги пересекаются.

– Ой, в лес, – вырвалось у меня, но потом стало смешно. Чего сейчас, в современном мире, можно бояться в лесу? Тем более около этой деревни наверняка исхоженный грибниками вдоль и поперек. – Ну, пойдем, – так же решительно сказала я. – Гадать, так по-настоящему! Только недалеко, а то мне уже спать жуть как хочется...

– Полночи дождёмся и сразу назад, – успокоила Катя.

Воодушевленные необычным приключением и желанием пощекотать себе нервы, мы отыскали два зеркала (согласно прабабушкиным заветам): одно старинное, другое маленькое – и спустились с крыльца.

Лес был совсем рядом – за калитку в заборе выйти, и вот уже тропинка в густые заросли. Я подтянула платок поверх

рубашки и почувствовала, как по рукам пробежала дрожь. Лес дохнул на нас сыростью, хрустнули под ногами ветки.

И как я только согласилась на эту ерунду? Я хмыкнула, но всё-таки послушно топала по узкой тропе вслед за Катюхой, которая светила под ноги телефонным фонариком. Надо было уж тогда свечи взять, для полной-то аутентичности... То же мне, ведуньи!

Зато до перекрестка было и впрямь недолго. Катя прошла чуть дальше, а я остановилась, поглядывая по сторонам. Где-то совсем недалеко ухала сова, а вот света от горящих окон деревенских домов уже было не видеть.

– Вот тут! – И Катя уставилась на экран телефона, придерживая старинное зеркало плечом и подбородком. – Полночь через три минуты будет...

– А что делать-то?

– Видишь луну? – кивнула Катя мне за спину, опуская своё зеркало так, чтобы я увидела свое отражение.

Я не стала оборачиваться, только чуть пригнулась и увидела за переплетением ветвей яркое пятно в зеркальной поверхности. Выпрямилась и кивнула.

– Плясать-то с бубном не надо, надеюсь?

– Да ну тебя, – буркнула Катя, а потом задумалась, что-то вспоминая.

Она подошла ко мне, вытащила из кармана губную помаду и нарисовала закорючку на своем зеркале.

– Это руна “Йера”. Ладно, не важно, твоя задача рассла-

биться, почувствовать ветер, сделать полный вдох. – Я послушно исполнила требования. – Теперь обратись к луне, она даст тебе силы для гадания. А что, я всегда так делаю, – пожала она плечами в ответ на мой выразительный взгляд. – Смотри в мое зеркало, видишь, туннель получился? Вот. А теперь говори: “Суженый-ряженый! Покажись мне в зеркале” – и задавай свой вопрос!

Катя сказала это так резко, что я вдруг растерялась. И вообще, почему мы только на меня гадаем, а не на неё, для тренировки?! Усыпленная её уверенностью и напором, я думала, что надо будет только постоять с зеркалом, в лесу, в полночь, и на меня вдруг само снизойдет озарение неведомое. Какой вопрос-то задать? Люблю ли я Сережу? Любит ли он меня? Предназначены мы друг для друга?.. Что я вообще хочу от жизни?!

– Суженый-ряженый! Покажись мне в зеркале, – чувствуя себя глупо, повторила я фразу и что-то ещё попыталась осознать, но пока смотрела пристально в свое отражение, за которым протянулся бесконечный коридор, потеряла мысль.

Меня затянуло в эту темную череду зеркал. Скрылся из поля зрения Каткин фонарь. Зеркало в руках стало каким-то особенно тяжелым. Сережа... Вспомнилось его лежащее утром на подушке лицо. Я усилием воли пыталась заставить себя сосредоточиться на его образе, но вместо этого зачем-то вдруг вспомнила незнакомца из сна. А перед глазами остались только отражения зеркал: одна пара, вторая,

третья... Двенадцатая. Надо задать вопрос. Туннель из зеркал вдруг потускнел, будто туманом заволокло. Я хотела сказать об этом Кате, но не смогла вырваться из пугающей темноты этой бесконечной дыры с сотней тысяч лунных отражений позади меня.

И где-то там увидела чужой взгляд.

Кажется, я заорала во весь голос. Маленькое зеркало у меня в руках дрогнуло, а большое напротив, как в фильме ужасов, распалось на глазах на сотни осколков. Я ещё видела, как они медленно разлетались в стороны, прежде чем успела грохнуться в траву.

Глава 3. Самый странный из снов

...Я обернулась и увидела, как мужчина, плотно затворив дверь, стянул стеганую куртку и после ослабил ворот рубахи. Застыла взглядом на его спине, облизнула пересохшие губы. Что делать? Может, лучше усыпить его бдительность, а не орать и не дергаться?

Мужчина повернулся и медленно подошел ко мне, будто даже с опаской. Словно это не я его подозреваю, а вовсе даже наоборот. Я недоверчиво сощурилась. Несмотря на его бороду, кстати, короткую и ухоженную, и крепкое телосложение, он больше не казался маньяком. Густые русые волосы были растрепаны, в темноте светлели спокойные глаза. Только одежда выглядела странно: какая-то старинная рубаха, штаны, похожие на льняные, широкий пояс. Еще топор этот... Может, он этот, как их... реконструктор? Мужчина чуть склонил голову, оглядывая меня и вдруг коротко усмехнулся.

Ну да, хороша я сейчас, наверное: джинсы в грязи и с огромной дырой на колене, волосы растрепаны. Хотя сам он тоже после нашего забега весь заляпан!

– Что вы тут делаете? Вы говорите по-русски? – без особой надежды спросила я снова.

Если он и правда реконструктор, это может быть их игра. Может, он и правда нерусский – француз? Немец? А я тут

пристала со своим “Воронцово”. Странно только, что играют ночью. Стоп. Монстр-то был явно не игрушечный...

Мужчина снова ответил что-то непонятное, взял с лавки полотенце и предложил мне. Я послушно стерла с лица грязь, даже попыталась колени отряхнуть. Незнакомец остановился так близко, что я ощущала его запах, на удивление, не пота, а какой-то другой, терпкий. Я нашла в себе силы снова заговорить.

– Parlez-vous français? – Мой голос чуть сорвался. – Sprechen Sie Deutsch?

По крайней мере, на этих трех языках я бы могла поддержать разговор – не зря десять лет училась на лингвиста, да и как репетитор уже три года работаю.

Но вместо ответа мужчина вдруг замер, вслушиваясь в звуки из леса, а потом оттеснил меня вглубь дома, заслонив своей спиной.

– Эй, – уже менее уверенно позвала я.

Он чуть повернулся ко мне и прижал палец к губам, а потом кивком указал на завешанную тканью печь.

Спрятаться? Но от кого? Но когда в дверь постучали, раздался звон металла и чужие голоса, и я решила, что бородач прав, и без спора отступила в глубь избы.

Мне приходится прятаться за свисающей до пола шерстяной тряпкой от каких-то незнакомых людей. Ночью. В лесу. Черт знает где. Я чудом не попала в лапы лохматому зверю, похожему одновременно на волка и медведя, а теперь здоро-

вый мужик с топором заташил меня в дом, чтобы... Чтобы что?

Я медленно выдохнула, вспоминая дыхательные упражнения. Спокойствие, главное, спокойствие. Моя паника и бешено стучащее сердце точно не помогут выбраться из передряги.

В избу вошли трое. Я уселась на пол, который, кстати, был довольно чистым и тёплым, и осторожно заглянула за край “шторы”. Мужчины были как на подбор: плечистые, заросшие и вооруженные, с явно иностранными лицами. Может, решили, что и я в этой сумасшедшей игре?

Мой то ли спаситель, то ли похититель – я пока не разобралась – что-то приглушенно ответил, и вскоре дверь снова хлопнула. Всё стихло.

Мужчина подошёл ко мне, отдёргнул штору и подал руку. А потом нахмурился, когда я бездумно попыталась отползти.

Он присел на корточки, приподнял за подбородок моё лицо и цокнул, явно разглядев на нём страх. А потом растянул губы в улыбке, показав ряд ровных белых зубов, и что-то сказал.

– Да не понимаю я! – уже отчаянно прошептала я и покачала головой.

Он на мгновение закусил губу и вскинул взгляд к потолку, раздумывая.

– Ри-чард, – произнёс коротко и снова посмотрел мне в глаза.

И потянул вверх, заставляя подняться.

Ричард. Ну что ж, вполне человеческое имя. Я облегченно выдохнула, понимая, что не всё так плохо. Ричард. Как чай, который мы только полчаса назад пили вместе с Катюхой у неё на даче.

Под ложечкой тоскливо потянуло. А с ней-то что теперь? Тоже потерялась или попала в лапы к этим ненормальным? Хорошо бы подруга вернулась на дачу и по-быстрому позвонила своему папе. Он-то у неё опытный “абориген”, любитель дач, лесов и грибов, авось и пойдут мне навстречу и помогут выбраться из леса. С Ричардом, похоже, не договориться, а блуждать одной в лесу мне отчего-то страшно не хотелось. Особенно когда я вспомнила зубы дикого зверя в двух шагах от меня...

И тут я поймала себя на том, что по-прежнему стою и бесцеремонно разглядываю лицо незнакомца, а он, в свою очередь, с растущим любопытством изучает меня. Я запоздало вытащила свою руку из его. Ричард вопросительно развернул ладонь, будто спрашивая что-то. Ладно, по крайней мере, он больше не похож на сумасшедшего. А если отмыть и переодеть, то, наверное, и вовсе приличный человек...

– Вероника, – буркнула я наконец.

Что за нелепый вечер, вернее уже ночь. Это всё полнолуние виновато и Катькино гадание...

– Ве-ро-ни-ка, – по слогам повторил он и чему-то сдержанно хохотнул.

– Что? – Я сложила руки на груди и поёжилась.

Сам как чай, а еще что-то имеет против моего имени!

Вместо ответа Ричард задумчиво прошёлся по небольшому дому. На каждый его шаг в высоких сапогах дощатый пол отзывался резким скрипом. В конце концов он жестом показал мне остаться на низкой лежанке у окна и кинул какой-то потрепанный плед. Сам ко мне больше не подходил, и я завернулась и устроилась поудобнее. Похоже, мы чего-то ждём? Может, рядом снова бродят монстры? Но ощущение опасности стихло, и я сама не заметила, как задремала.

В какой-то момент я очнулась, подскочила на жесткой поверхности и не сразу сообразила, что это за место. Ныли затекшие от жесткой лавки мышцы, я осторожно потянулась и осмотрелась.

За окном ещё царила темнота, только за ярко-красной листвой деревьев светлел край неба. А ведь ещё сентябрь, лес совсем зеленый же был. Мой лес, не этот. Здесь будто совсем поздняя осень. Спокойствие, никакой паники... Надо завязывать с этими реконструкторами, да и вообще выбираться к дому. Вопрос только как, если не знаешь, куда, и тебя никто не понимает?

Хотелось разозлиться на Катю, что она втянула меня в эту авантюру, а сама куда-то делась, но справедливости ради стоило признать: я сама на это согласилась.

В комнате никого не было, но на улице слышались голоса. Ричард нашелся возле дома. Он о чем-то говорил с черново-

лосым мужчиной, но мне было всё равно – этот бред слишком затянулся.

– Мне надо домой, – заговорила я почему-то на английском.

Точно, ведь английский я ещё не проверяла. К тому же его зовут Ричард, а это очень даже английское имя! Но мое воодушевление тут же растаяло, когда я наткнулась на абсолютно непонимающий взгляд. Ричард на миг нахмурился, посмотрев на мою одежду: рваные на колене джинсы, простую майку и белые кеды.

Я вздохнула. Поговорить невозможно, но, может, попробовать язык жестов? Я ткнула себе в грудь, потом куда-то в сторону леса, потом изобразила руками домик с крышей. И, вспомнив тепло у старой печки, потерла озябшие в предутренней прохладе плечи.

Ричард невозмутимо посмотрел всю пантомиму и согласен кивнул. Понял, что я хочу найти свой дом? Но он вдруг вместо того, чтобы продолжить разговор, издал странный окрик. Мгновение – и откуда-то из лесу послышался цокот копыт. Лошадь? Что ж, это будет необычное возвращение, но сейчас я так измоталась, что буду согласна на все...

На все, кроме этого!!!

Увидев идущего на зов зверя, я заорала и влетела обратно в дом. Прижалась к стене, зажмурила глаза. Это ведь все сон, да? Чертов сон! Таких странных созданий нет в нашем мире! Что за черт! Наваждение какое-то! С силой прижав

ладони к лицу, я судорожно вдыхала воздух. Может, показалось? Может, и правда лошадь, просто увешанная чем-то реконструкторским?!

Ричард вернулся за мной, молча взял за руку и повёл на улицу снова. Я пошатнулась, но пошла за ним. Будь что будет. Я уже ничего не понимаю...

Зверь походил на огромного дикого кабана, по крайней мере башка у него явно была ничуть не лошадиная. Или, скорее, он напоминал быка, но гораздо более проворного. При блеклом свете было видно, как блестит шерсть и металлические части упряжи, точно на лошади. Но голова такая здоровенная, ноздри раздуваются как колодцы, а клыки размером с хорошие такие рога. Впрочем, и рога тоже на месте.

Ноги как-то нехорошо подкосились, но зверюга не проявляла агрессию, а наоборот, весьма послушно подошла к хозяину. Ричард дернул за повод и заставил быка опуститься на колени, видимо, чтобы я смогла забраться. Моего желания он спрашивать даже не собирался.

– Харре, майс.

Я подошла, как в тумане. Это самый странный из снов, который видела за последние годы. Слишком уж реальный и парадоксальный. Даже не стала себя щипать, чтобы проверить, сплю или нет.

И без того хватает ощущений: от зверюги пахнет влажной шерстью, оголенные щиколотки холодит туман, который стелется по земле. Мою ладонь обхватывает чужая – мужская,

шероховатая, явно привыкшая держать оружие. Ричард что-то говорит, но я уже не пытаюсь понять, молча подчиняюсь, опираюсь на ладонь и взбираюсь на хитрое кожаное седло.

Стоит ли теперь надеяться, что меня отвезут домой?

Глава 4. Добро пожаловать

Я ехала верхом на неизвестном науке создании, покачиваясь в широком – шире обычного лошадиного – седле, а рядом шагал по вороху яркой опавшей листвы мужчина, о котором я знала лишь имя. За ним следовали другие странные спутники, тихо переговариваясь, но я отчего-то не хотела оборачиваться. Над головой ползло переплетение черных ветвей, местами уже потерявших листья, темнели колючие ели на фоне рассветного неба.

Вспомнилась Алиса в стране чудес, которая провалилась за белым кроликом в огромную бездонную нору. Теперь и я лечу (вернее, еду) в такую же непонятную даль. Я скосила глаза чуть вбок. Только кролик у меня не белый, а... скорее, русый. И слишком brutальный.

Вероника, мать твою! О чем ты думаешь?! Тебя, может, похищают неведомо куда, а ты оцениваешь русоволосость этого викинга, а не его потенциальную опасность! А ведь он по сути в плен уволок, ведет куда-то, не интересуясь моим согласием. И неважно, что спросить не может в силу непонимания, – всё равно слишком бесцеремонно распорядился моей свободой. Что ему от меня нужно?

Я сосредоточилась и отогнала сумбурные мысли. Пока не происходит ничего, что бы напрямую угрожало моей жизни. В намерениях Ричарда не видно желаний навредить или оби-

деть. По крайней мере, пока. Так что стоит дожидаться, когда мы выйдем из этого леса в цивилизацию, желательно туда, где есть другие, современные люди, а там буду что-нибудь решать.

Всё бы хорошо, если б не бык.

Бык никак не укладывался в придуманную мной историю.

Такой зверюги просто не могло существовать в нашем мире! Или тут проводят эксперименты по скрещиванию животных, и всё это часть какой-то дико секретной программы по... По воссозданию старины? Или по экспериментам над психикой таких случайно попавших в историю людей? Вспомнился сериал про виртуальное путешествие в мир живых биороботов, созданное по мотивам времён Дикого Запада. Только я хоть убей не могла поверить, что у нас создают что-то подобное. Но это хотя бы какое-то объяснение, чтобы не сойти с ума.

Ну вот. С это уверенной мыслью я откинулась в седле чуть назад – а оно будто нарочно было такое удобное, широкое и с высокой спинкой, что я не заметила, как снова отключилась.

Я вынырнула из дремоты только тогда, когда в лицо задул сильный ветер. Я вздрогнула и тут же вспомнила, где нахожусь и при каких обстоятельствах. Солнце уже ярко освещало землю, впереди раскинулось оранжевое поле пшеницы, позади темнел лес. Ричард по-прежнему вёл на поводу моего зверобыка, приглушённо переговариваясь со своими на непонятном мне языке.

Я поморщилась от боли в затёкших мышцах, потянувшись и осторожно обернулась через плечо. Пятеро высоких мужчин следовали за нами: двое верхом на таких же зверюгах, а трое пешком рядом с Ричардом. Одежда на всех была такая же: грубая, в старинном стиле. Мужчины – особенно один, черноволосый – настороженно разглядывали меня, и я поспешила отвернуться.

Вскоре мы обогнули высокий холм, и у меня вырвался удивленный возглас. Передо мной на западе развернулись настоящие горы, а в ущелье между двумя пиками – настоящий замок! Или я повторяюсь со словом «настоящий»? Настоящих викингов мне ещё не хватало... Я тихонько простонала, покачиваясь в седле. Боже, надеюсь, я все-таки не сошла с ума и всему этому и правда есть объяснение...

Ещё полчаса – и наша процессия приблизилась к монументальному сооружению. Заметно похолодало, так, что я пожалела о майке на голое тело и легкой рубашке.

– Патар, атуа, – прозвучало негромко, и зверь резко остановился.

Я спрыгнула так неосторожно, что пришлось схватиться за Ричарда, чтобы не грохнуться. Он придержал цепкой хваткой за предплечье чуть дольше, чем положено, и мне стало не по себе. Кто я для них? Пленница или нежданная гостья?

Осторожно высвободившись, я поёжилась, обхватила руками плечи и вскинула голову, пытаясь окинуть взглядом са-

мые высокие башни. Башни! Поверить не могу. Возле каменных стен носились с криками юркие ястребы, ныряли в потоках ветра, а над ними стремительно летели облака. От необъятной высоты даже закружилась голова, и я снова взглянула на своих спутников.

Мужчины переговаривались, будто решали, что всё-таки со мной делать. Я оглянулась по сторонам, отведя наконец взгляд от высоченных гор и крепких каменных стен.

Дорога к замку тянулась откуда-то из-за холмов и выглядела довольно пустынной. Вилась едва заметно сквозь высокую траву и уходила к массивным дверям. Наверное, не самое популярное место в этих краях. Близко расположенных деревень тоже не видно, впрочем, немудрено – с такими-то прелестными созданиями в лесах. Я снова повернулась к замку. Даже рва и огромного моста на цепях здесь не было, а то я бы подумала, что точно очутилась в сказке. Впрочем, это Катя у нас любитель сказок, а я до сих пор не верю в реальность всего этого.

Ричард, что-то коротко сказав остальным, отпустил своего зверя и повернулся ко мне. В чуть сощуренных глазах мелькнула настороженность. Я вопросительно наморщила лоб, мол, что происходит и чего ты от меня хочешь? Но Ричард вдруг склонил голову набок и посмотрел за моё плечо.

Наконец на дороге, в сопровождении нескольких человек, показалась женщина в платье: подол с длинными разрезами

путался у неё в ногах, а распущенные каштановые волосы развевались на сильном ветру. Ричард неторопливо направился ей навстречу.

Я молча ждала её приближения, сложив руки на груди, пытаясь защититься то ли от холодного ветра, то ли от нелепости всей ситуации. Хорошо. Предположим, это действительно замок. Не буду думать, как именно я здесь оказалась, но если представить, что всё это происходит на самом деле, то пора прекратить истерику. Я в чужой... стране, предположим. Я не понимаю языка. Рядом мужчина, который спас от опасности и отвез в замок. Или всё не так?

Я искоса глянула на напряжённую позу Ричарда и поджатые губы. Кто же он сам? Судя по наряду, он простой мужик. Охотник? А к нам решительно приближается хозяйка замка. И возможно, Ричард сейчас сдаст меня ей как добычу или пленницу... Одежда им моя явно не нравится, да и в целом косятся с подозрением.

Как же объяснить всё, если тебя никто не понимает?!

Может, хоть эта женщина поймет?

Ричард заговорил первым, бросил что-то отрывистое прежде, чем она успела задать свой вопрос. А я вдруг зависла, разглядывая её яркое лицо: красивые полные губы, высокие скулы и пронзительно-голубые глаза, смутно знакомые. Красавица смотрела на меня, вскинув брови и нахмурившись.

Голос её прозвучал мелодично, она явно задала мне во-

прос и ждала ответа. Я переглянулась с Ричардом, невольно ища поддержки, но в итоге просто развела руками.

Девушка вдруг выхватила из-за пояса кинжал и замахнулась. Я как подкошенная рухнула наземь. Кажется, снова заорала. Лезвие сверкнуло перед лицом, и моей реакции хватило только на то, чтобы зажмуриться и закрыть лицо ладонями.

Ричард резко что-то крикнул девушке и присел ко мне. Даже обхватил слегка за плечи и заставил подняться. Всё плыло перед глазами. Что за чёрт?! Она проверяла меня или что?

Ноги стали ватными, сопротивляться больше и не хотелось, как и оборачиваться на девушку. Это какой-то кошмар наяву, я больше не собираюсь гадать, что происходит. Бессильно уткнувшись в грубой выделки ткань на плече Ричарда, я вдохнула чужой запах ткани и железа. Он повёл меня прямо в замок, уверенно и твёрдо, приводя в чувство с каждым шагом. Похоже, я ошиблась и он здесь вовсе не простой охотник.

И это подтвердилось, когда перед ним расступились и почтительно склонили головы двое стражей у самых ворот. Я постаралась выкинуть из памяти внезапное нападение и успокоить стучащее сердце. На ходу бегло осмотрела такие же военные одежды и рослые фигуры мужчин у ворот, ничему не удивляясь. Ну да, замок. Ну да, какие-то средневековые воины. Хорошо хоть, не в латах, а то было бы совсем как в музее.

Ладно. Выдыхаем, забываем про кинжалы и смотрим, куда меня занесло.

Ричард вскоре разжал тесную хватку и просто пошёл рядом, поглядывая изредка. Впрочем, за нами следовали, позвякивая оружием, и его соратники – похоже, думают, что я могу сбежать. Приняли за шпионку, что ли?

Под широкой аркой ворот запахло сыростью, но всё же это было настоящим. Здесь не было чувства... древности, какое порой охватывало меня в исторических местах, где все дышало стариной и ярко выделялись картины былых лет, вереницы человеческих жизней, смех и боль.

В этом замке всё было иначе. Здесь и сейчас. Я, наверное, как настоящий турист, принялась глазеть по сторонам: вверх по тщательно сложенным каменным стенам до самых макушек башен, вдоль центральной площади внутри, по неистоптанному за сотни лет булыжнику под ногами. Вдали на центральной площади виднелись щиты и крепежи для оружия, по стенам развевались флаги и слышался лязг металла.

Что ж. Сейчас самое время поверить в путешествия во времени, а конкретнее – в прошлое... Интересно, где мы всё-таки? И почему я никак не могу понять этот язык? Честное слово, даже любопытство брало разобраться.

Мельком оглянувшись, я увидела, как за нами следует та девица и со смесью подозрительности и любопытства сверлит взглядом мне спину. В длинных разрезах её платья виднелись узкие обтягивающие штаны. Решительная мадам!

Интересно, может, она невеста или жена этого Ричарда и теперь ревнует его ко мне? Право, было бы за что!

Я откинула за спину волосы, которые так и норовили от ветра лезть в лицо. Она проверяла меня, ну и пусть. Пусть убедится – никакая я не опасная, самой бы спастись. Оказаться где-нибудь далеко отсюда, очень далеко – дома, но этот странный сон слишком затянулся. Поэтому придётся тебе, дорогая, потерпеть моё присутствие, пока я не проснусь.

Ричард коротко отдавал приказания, и слуги почтительно разбегались по делам. Прекрасно. Значит, я в лапах не только у brutального охотника с топором, а ещё и у хозяина этой не очень большой, но внушительной крепости. Становится всё чудесатее и чудесатее...

Катка, где же ты! С твоей фантазией и любовью ко всяким приключениям и фэнтези тебе бы тут точно понравилась. Заодно рассказала бы, как себя вести в таком-то обществе!..

Я протяжно выдохнула и потянулась по привычке в задний карман джинсов, надеясь найти там телефон, но он выпал ещё там, в лесу. Да и можно ли позвонить из одного мира в другой? Тут никакой роуминг не поможет.

Мы остановились у широкой лестницы во дворе, которая, судя по всему, вела в сам замок.

– Маад, вос гур. Иар? – приглушенно выдал Ричард очередную тираду, обратившись ко мне и чуть склонив голову.

Я пристально смотрела в его лицо, наблюдая, как шеве-

лятся губы и как он чуть хмурится, пытаюсь достучаться до меня. Даже бессознательно пыталась повторить за ним движения, но потом только покачала головой и произнесла одними губами по слогам: “Я не понимаю”. И зачем-то улыбнулась растерянно, как будто в том была моя вина, что я такая недогадливая и не умею сходу разобраться в чужом языке. В самом деле!

Ричард в ответ забавно цокнул языком, но, против моих ожиданий, не стал злиться или-то повторять, а явно перебрал в голове варианты дальнейших действий и наконец кивнул. Это хорошо. Люблю, когда люди в трудной ситуации не нервничают, а действуют.

Ричард что-то сказал одному из сопровождающих нас ещё из леса, обернулся к своей девице и совсем другим тоном, мягким и вкрадчивым, заговорил с ней. Даже приобнял слегка, подойдя ближе. Девушка смерила меня ещё одним не самым дружелюбным взглядом, но под действием магии Ричардова голоса наконец с чем-то согласилась.

И дальше именно она повела меня внутрь замка. Перед самым входом внутрь я беспокойно обернулась, найдя взглядом Ричарда – он всё-таки оставался единственным, кто хотя бы пытался что-то понять и не проявлял враждебности.

Но сейчас Ричард остался стоять на месте и смотрел на меня пристально, даже слишком, будто оценивал. Проверял, не обманулся ли в том, что забрал из леса и спас от неведомого зверя? В его уверенном повороте головы, расправлен-

ных плечах и даже в горящем взгляде с легким прищуром чувствовалось особое положение, он явно выделялся среди остальных.

Только кто же они тут все такие?!

Я отвернулась и пошла за своей проводницей. Без паники. Давай, Самойлова, ты сможешь разобраться в этой чертовой загадке, я в тебя верю!

Глава 5. Поговорим?

Девушка провела меня чередой узких коридоров, дышащих сыростью, в небольшую комнату с сундуком (ну, ещё бы), широкой кроватью на толстых деревянных ножках и крохотным столом с каменной столешницей. За нами последовал и один мужчина из тех, что шли из леса, – черноволосый, хмурый и тоже угрожающе мускулистый, – но он остался перед входом. Будет сторожить? Всё-таки подозревают.

Есть за что... Непонятно как оказалась в лесу, одна, несущая тарбаршину и ничего не понимаю. Тут два варианта: либо ненормальная, либо дело нечисто.

Я вздохнула и прошла в комнату вслед за девушкой. “Жалко, что не в башню привели”, – подумалось вдруг. А что! Всегда мечтала пожить в круглой башне с окнами на все стороны света. Раз уж заперли в замке – то гулять на полную, когда ещё выпадет такая возможность?

– Леовин, – бросила слово, точно нечаянно проронила, девушка.

И замолчала в ожидании. Я приподняла брови. Хм, вряд ли она будет снова пытаться со мной заговорить – ежу понятно уже, что это бесполезно. Хорошо. Тогда, допустим...

– Вероника, – решила я проверить свою догадку.

Девушка едва заметно хмыкнула, но потом кивнула. И всё же не удержалась, чтобы не бросить оценивающе-осуж-

дающий взгляд на мои джинсы. Ну, извините! У меня таких длинных платьев с расшитым подолом и широкими рукавами отродясь не было!

Но она больше ничего не сказала, а просто развернулась и покинула комнату, оставив меня в одиночестве. Я растерянно осмотрелась по сторонам, а потом присела на край мягкой постели. Даже с недоверием провела рукой по перине. Я определенно схожу с ума, раз не бьюсь в панике и не мечусь в поисках выхода, а раздумываю, не прилечь ли поспать. И даже вспомнила, что поесть тоже было бы неплохо: в животе голодно заурчало. Наверное, это состояние аффекта? Перебор впечатлений для одного дня?

С таким же спокойствием я встретила постучавшего вскоре в дверь слугу. Он приволок сначала таз с теплой водой и полотенцем, а следом – другой сундук, по виду не очень тяжелый, потом взглянул на меня из-под лохматой челки, но только молча кивнул и закрыл за собой дверь. Ему уже рассказали, наверное, про мою общительность – не стал и пробовать.

Умыться я не отказалась. В конце концов, после той беготни с монстрами в лесу давно стоило привести себя хоть в какой-то порядок. Я медленно и тщательно умыла лицо приятной, сдобренной какими-то отварами водой. Обтерла тело, раздевшись догола. На душ рассчитывать в ближайшее время явно не стоит.

В сундуке оказалось темно-красное платье и тонкая длин-

ная рубашка, видимо, под него. Похоже, рваные до бедра джинсы местным не по нраву. А платье тяжелое, кстати, и очень длинное, в пол. Всё хотела себе такой длины сарафан купить этим летом, да не удалось. И вот на тебе – подарок Вселенной, которая, как говорит Катя, прекрасно слышит наши мысли.

Судя по наряду, это уже позднее Средневековье или что-то вроде того. Хоть без кринолина, и на том спасибо. Поколебавшись, я откинула свою дачную одежду – любимые джинсы, майку и рубашку – и кое-как натянула плотное платье со шнуровкой впереди. В груди было тесновато, зато свободная широкая юбка и длиннющие рукава. Я вытащила спутанные пряди волос поверх шерстяной ткани, распустила светлой волной. Расправила платье по бедрам до самого пола, который оказался холодным – и я влезла обратно в свои кеды, не желая стоять босиком.

Платье и кеды сейчас самый писк моды. Любопытно, оценят ли местные такое новаторство, но, кажется, никакие туфли мне не предложили. Жаль, в комнате не оказалось зеркала – хотела бы я на всё это посмотреть.

Но тут я будто очнулась. При одной этой мысли о родном доме, о своих вещах, об оставленном Сережке, обо всём родном и привычном скрутило такой тоской, что я бессильно опустилась обратно на кровать. А что, если это всё вот так – навсегда?! Я зажмурилась, пытаюсь представить, что чужой мир останется лишь странной сказкой, а сейчас открою гла-

за – и снова дома, на даче у Катьки, где угодно. Я тихонько взвыла от обуревающей всё сильнее тоски. Вернуть всё как было – но как?!

Видимо, на этот раз одной силы моего намерения не хватило. А может, нужен такой же хитрый ритуал, как тот, что провела со мной Катя. А может, нужна и сама Катя. Так или иначе, просто отсюда явно не вырваться!

– Веро-ника, – услышала я неожиданно низкий голос, не открывая глаз. Чужой акцент сделал ударение на букве “о”. Такое привычное слово – и так странно звучит. Я приподняла голову и решила открыть глаза.

Передо мной стоял Ричард, но я даже не сразу его узнала. Он сменил грубую охотничью одежду на нечто совершенно другое. Красивый тёмный дублет (кажется, так это называли в музеях) был плотно застегнут на широкой груди, в круглом вырезе лежала темная плоская цепь. Такие же темные и весьма обтягивающие штаны были заправлены в высокие сапоги, и только светлые глаза и волосы выделялись на этом фоне. На поясе я заметила заткнутые за ремень перчатки и ножны для кинжала или короткого меча. Настоящий знатный и влиятельный лорд. Даже не верится, что недавно с топором в руках он был похож на лешего.

Ричард оперся рукой о дверной проём. Выглядит сурово и смотрит теперь так пристально, будто насквозь увидеть хочет. Попробует допросить или как? Думает, что здесь я наконец заговорю?

Я закусила губу. Похоже, платье на мне понравилось ему больше, чем рубашка с джинсами. Внимание Ричарда явно притянул глубокий квадратный вырез на груди, да ещё и тесный фасон платья подчеркнул её слишком сильно – захотелось перестать дышать.

Решительно поднявшись, я приподняла голову, но даже моего среднего роста едва хватило, чтобы достать ему до подбородка. И сейчас Ричард явно сдерживал усмешку, глядя сверху вниз, как розовеют мои щеки.

Я отступила, а потом выпалила, изо всех сил мечтая, чтобы меня хоть немного поняли:

– Я надела ваше платье, раз вам так угодно, мне не сложно. – Сама не заметила сначала, как перешла на “вы”. Или это всё новый образ Ричарда? – Не знаю, что происходит и где я, но я буду благодарна, если вы сможете меня покормить. Я чертовски вымоталась и уже совсем ничего не понимаю! Пожалуйста... – Захотелось сказать “сэр”. Может, милорд? Господин? Как у них тут принято? Я посмотрела на него, прижала руки к животу и повторила шёпотом: – Please, sir. I would like to eat something.

– Ие, – коротко и емко обронил он.

И, больше ничего не говоря, отвёл ладонь в сторону, приглашая пройти. Хорошо, будем надеяться, он и правда понял и это “Ие” означало “да”.

Вооруженных стражей рядом не оказалось. Похоже, Ричард достаточно уверен в себе – и есть с чего. В его рас-

кованных движениях сквозила опытность воина, а уж фигура не оставляла сомнений, что защищаться надо, скорее, от него.

Мы медленно двинулись по коридору. Интересно. Для знатного лорда он, пожалуй, уделяет мне слишком много внимания и ведёт себя фамильярно. Довёз до замка, придерживал, пока вёл, сейчас вот лично навестил в комнате, а не отправил слуг. Если он не лорд, то кто? И откуда ко мне такой интерес? Что во мне увидел?

Замок-крепость, который снаружи выглядел так внушительно, внутри казался на удивление пустынным. Многие двери были плотно заперты, а на открытой террасе с колоннами, куда выходил коридор, с шелестом скользили по каменному полу листья.

Зато там открылся такой вид, что у меня на миг даже перехватило дыхание. Прямо за колоннами уходила вниз довольно глубокая пропасть, а за ней рвались в небеса горы. Сейчас солнце садилось за острой вершиной одной из них и светило последними яркими лучами прямо в глаза. Я подошла чуть ближе к краю: в самом низу с грохотом неслась широкая река, разделяя протяжённую долину на две части.

– Хейи, – сказал Ричард, обернувшись ко мне.

Он заметил мой взгляд на горы, наверняка слегка ошарашенный – слишком уж разительная перемена после обычного Подмосковья, – и остановился.

– Ты тоже думаешь, что это красиво? – Бесплезно быть

вежливой, если тебя не понимают, а так можно и лордам “тыкать”. – Потрясающий у тебя тут замок.

Ричард покачал головой, а потом позвал кивком головы дальше за собой и пробормотал на ходу:

– Хаут вер комиш динн. Вер эт ас...

– Вот и я говорю. Красиво.

Я пожалала плечами. Идти и разговаривать было лучше, чем совсем молчать, пусть мы только делали вид, что понимаем друг друга.

Вскоре показались двое одинаково одетых мальчишек, которые подошли к двойным дверям и почтительно распахнули их. Ричард остановился, пропуская меня, и задумчиво произнёс:

– Эр йаре коместр вайтзег. Со аппес аннехт?

– Да, я бы не отказалась от хорошего ужина, раз уж меня к вам занесло. Ты ведь об этом?

– Фер вайтзег, – он усмехнулся.

Ситуация была такой абсурдной, что становилось смешно.

– Надеюсь, у вас есть вино? Чувствую, мне сегодня надо выпить.

– Ие, – усмешка Ричард стала шире.

Фух. Он либо меня в конце концов понял, либо просто сделал вид. Я шагнула в небольшой зал с камином и натолкнулась на пять пар заинтересованных глаз. Пять человек сидели за овальным столом, а во главе – Леовин, которая самым бесцеремонным образом прошлась взглядом по моему

платью и остановилась на едва заметном под подолом края кеда.

Я приподняла плечи – а что поделать? – и направилась к столу, чувствуя себя на удивление уверенно и спокойно, будто в сказке. Чего стесняться ненастоящих людей? Даже кивнула благосклонно, мол, благодарю вас всех за гостеприимство. Да и в конце концов, это не такой уж средневековый пир, который я себе успела вообразить. Их тут всего пятеро, не считая меня. Даже удивительно – для такого-то солидного каменного замка. Я успела отметить висящие на стене гобелены со сценами охоты и потрескивающие свечи в низкой круглой люстре над столом. Уютненько.

За спиной что-то снова сказал Ричард, и ко мне подошёл слуга и проводил до дальнего от Леовин стула. Придвинул его и склонился почтительно, так, что я почувствовала себя на миг знатной дамой. Правда, беспомощной, почти немой... и очень голодной.

Ричард опустился на место в центре стола, по правую руку от своей красавицы. Жена все-таки? Я отвела взгляд, не желая снова вызывать её подозрения, и заодно мельком рассмотрела остальных. Рядом со мной сидел крупный мужчина, тоже с густой бородой, но не очень опрятной. За ним еще один пожилой, а напротив – двое статных ребят помоложе. Все, кроме пожилого, поглядывали на меня со смешанным выражением на лицах, и я пока не могла разгадать, с каким. Помимо подозрительности и недружелюбия...

– Онварт, авер монтре лейст, ан дер рей, – произнес Ричард.

Интересно. Если мы так и не найдём общий язык, я заставлю его научить меня этому. Лингвист я или где? Даже какой-то азарт проснулся – послушать ещё и найти в их языке понятные слова.

Но Ричард сделал приглашающий жест, и тишина сменилась сдержанным пока звоном приборов. Похоже, он всех успокоил на время, хоть я своим внезапным появлением явно нарушила тесную компанию. А может, Ричард нарочно привел меня сюда, чтобы проследить за поведением на людях и понять, можно ли мне доверять. Я ненароком оглянулась: у дверей дежурили воины с оружием на поясах.

Что ж, ладно. Тогда мне стоит наконец поесть. Я кивнула, когда подошедший слуга что-то спросил, и он положил на тарелку что-то очень ароматное. Мясо со специями – надеюсь, не из того монстра, которого Ричард убил в лесу, – запечённый картофель и овощи.

Краем глаза я ловила на себе изучающие взгляды, но продолжила есть, наслаждаясь неожиданно ярким вкусом блюда. Пряно и остро, но вкусно. Или я и правда смертельно голодна после всего сумасшествия. Пожалуй, в этом мире не всё так плохо.

Пожилой мужчина поднял на меня взгляд, и я поёжилась от его взгляда. Темные глаза уставились в упор, припухшие веки не моргали. Ричард тоже наблюдал за мной, но немного

иначе – разгадывал любопытную загадку. Леовин несколько раз что-то спросила у него, и он кратко ответил. И повернулся, когда заговорил пожилой мужчина.

– Вы не отсюда, – прозвучало на чужом языке, но, черт возьми, либо я сошла с ума, либо действительно поняла!

От неожиданности я даже выронила нож и привстала над столом.

– Вы... говорите по-русски? Вы можете меня понять?!

Мужчина отрицательно покачал головой, будто понял, но уже не мог ответить.

Я принялась сыпать вопросами, слыша свое колотящееся сердце, обращалась к мужчине снова и снова, но он больше не сказал ничего внятного. Устав от бесполезных попыток, я наконец тоже кивнула и опустилась обратно на стул. Быть может, мне вообще это померещилось? Навалился стресс и усталость. Бесполезно всё. Я больше не в силах гадать и думать, как вернуться домой. Похоже, мне необходимо просто смириться на время и для начала хотя бы как следует выспаться.

Я поднялась из-за стола, и Ричард что-то сказал – те вооруженные воины у дверей тут же проследовали ко мне. Улыбнувшись заботливому хозяину, я кивнула, присев в подобии реверанса, и отправилась под стражей в свои покои. Покои! Ещё немного, и заговорю на средневековый лад. Чудно. Чудесно. Впрочем, и то, и другое.

Усталость туманила голову, и уже не помнилось, какими

хитрыми коридорами мы дошли до комнаты. Я дождалась, когда закроют дверь, скинула с постели толстое покрывало, с наслаждением стащила непривычный наряд. Укрывшись, вытянулась на кровати и уставилась в окно за темно-красной шторой, глядя на плывущие облака и ни о чём не думая.

Именно в этот момент без стука распахнулась дверь.

В комнату вошла Леовин и еще двое мужчин, ничуть не смущенные моим видом. Я приподнялась и плавно потянула на себя одеяло. Всё-таки дождалась допроса.

Леовин снова задала несколько вопросов: медленно, чуть ли не по слогам. Случай за ужином дал понять, что я не так безнадежна? Она ждала ответа так надменно, будто думала, что я от ее повелительного тона тут же всё как запонимаю.

Я так же медленно и по слогам ответила на русском. Думай что хочешь! Сегодня меня чуть не сожрал монстр в лесу, и меня уже не так пугают угрожающие девицы. Подозревает, что я намеренно сюда проникла? Или считает, я нарочно её мужу на шею вешаюсь, что ли?

Мужчины, вошедшие в комнату, перевернули мои вещи: вытрясли джинсы, даже все карманы проверили. Со странными усмешками рассмотрели майку, рубашку, кеды перевернули. Всё, дорогие, больше у меня тут ничего нет. Сама бы не отказалась от чемоданчика своих вещей, раз уж занесло в такую, мать ее, “командировку”!

Леовин прошлась ещё раз по комнате, осмотрела меня со всех сторон, но в конце концов дала своим отбой и покину-

ла комнату. Судя по лязгу замка, как следует меня заперев. Нашли дурочку. Буду я убегать из замка с крепкими высокими стенами куда-то, где бродят монстры и уж точно не кормят ужином. Я лучше пока здесь побуду...

Вспомнилась последняя ночевка в охотничьем домике, жесткость печи и обрывки сна. Мягкое одеяло сейчас белело в полумраке и так и манило к себе. Плевать на всё! Я присела на постель, натянула свою привычную майку – последнее, что связывало меня с моим миром и напоминало, что я не выдумала прошлую жизнь, – и залезла под одеяло. Не так удобно, конечно, как дома на любимом ортопедическом матрасе, но лучше, чем было в избушке.

Избушка, охота, замок. Лорды и ужины со свечами и слугами. Девицы с кинжалами. Ричард, почти Львиное Сердце. Может, стоит поверить, что это и есть теперь реальность? В конце концов, лучше принять случившееся как факт, иначе я попросту сойду с ума...

Как же хочется начать хоть что-то понимать – чтобы суметь хоть что-то объяснить!

* * *

В каминном зале всё стихло, и они остались с советником вдвоём, не считая пары слуг и стражей.

– Зачем вы привезли ее сюда? – спросил Атиас, вытянув полные ноги и облокотившись на стол.

Ричард пожал плечами, продолжая неторопливо потягивать сидр.

– Как не помочь леди в беде?

Старший советник усмехнулся.

– Ну, помогли. Довезли до замка и отпустили бы на все четыре стороны.

– Что ты имеешь против? – Ричард коротко вскинул на него глаза.

– Сами посудите. – Атиас приподнялся и подался к нему через стол, будто думал, что так легче убедить в своей правоте. – Странная девица. Оказалась в лесу, прямо возле охотничьего дома, будто знала, что мы там будем. Не так сложно изобразить из себя даму в беде, если знаешь, что рядом будет тот, кто, конечно же, бросится на защиту.

– Не верю. Кадриан был прав, она не отсюда.

Ричард закончил трапезу. Рядом тут же оказалась служанка с кувшином воды, протянула полотенце и полила на руки. Он вытер их, откинулся на спинку и устало повёл плечами.

Советник задумчиво постукивал пальцами по столу.

– Мне это не нравится. Не могу объяснить. Чувствую опасность.

– Она опасна? – Ричард даже рассмеялся этому предположению, вспомнив хрупкую и забавную Веронику. – Не смеши.

– Не увлекайтесь, ваша милость.

Ричард сделал последний глоток сидра и отставил бокал

в сторону. “Не увлекайтесь”. Что советник думает? Будто он увидел в лесу симпатичную девицу с растрепанными волосами и до неприличия обтягивающими штанами, как у дикарки, и всё – потерял голову и воспылал страстью?

Скорее, вспомнил одну древнюю легенду... Но верить в это всерьёз просто смешно.

– Я разберусь с ней и тем, откуда она, не переживай. Лучше скажи, есть новости от наших “друзей”?

– Джогаланцы дадут ответ через пару дней. Правда, слухи о том, что ты с ними в якобы в сговоре и общаешься слишком тесно, дошли до Совета – мне передали сегодня. И если принять во внимание то, что ты стягиваешь сюда ополченцев в обход их мнения, то у многих единоголосное мнение, что ты готовишь мятеж, Ричард.

– Мне плевать, что там думают в Совете, Атиас. Когда через месяц сюда вломятся из-за реки вместе со своими тварями и от этого замка не останется камня на камне, тогда, наверное, до них дойдёт. Но будет поздно.

Глава 6. В поисках ответов

Я лениво перевернулась и потянулась, возвращаясь из мира снов. Там было что-то приятное и интересное, и возвращаться не сильно-то хотелось. Тот самый забытый момент, когда ты наконец выспался, – даже не верится.

По лицу скользнул солнечный луч, и я медленно открыла глаза. Каменный потолок. Каменные стены. Маленькая лампа на столике с огарком свечи. Я повернула голову. И узкое окошко с крутыми откосами, через которое была видна равнина, залитая солнцем. Судя по его высоте, дело близилось к полудню.

Всё-таки не сон. И на мгновение мелькнуло странное ощущение, что так и должно быть.

С протяжным стоном я завернулась с головой в одеяло. Мягкая шелковистая ткань скомкалась и скрутилась на груди, и я резко села.

Что ещё за сорочка с кружевом на мне?!

Я застыла на узкой кровати, с недоумением оглядывая свой изысканный наряд. Явно дорогая ткань, плотно обхватывающая под грудью, свободная в бедрах, такая тонкая и приятная к телу. Я же засыпала в майке, как... кто меня передел? И зачем?!

Не успев вскочить, я прижала к груди одеяло, когда в дверь постучали.

– Кто там? – выдохнула я, понимая, что снова бесполезно.

Замок за ночь никуда не исчез, за окнами носились птицы, крепостные стены по-прежнему обступали со всех сторон. Вряд ли что-то изменится в моём чертовски странном положении. Снова Леовин со своими бесполезными обвинениями?! Очутилась бы она на моем месте в чужом мире – посмотрела бы я тогда на эту боевую красотку.

– Я, – услышался нормальный ответ, и вошел Ричард с собранными на затылке волосами.

– Ты? – просипела я поражено.

Мне кажется или это уже не чужой язык?.. Нет, чужой. Но... как будто я мысленно перевожу на русский и всё понимаю! Неужели мое пожелание перед сном сработало?!

– Доброе утро. – Так бы прозвучало это на русском – снова мысленно поняла я.

Ричард остановился у двери, будто засомневался, пожалел, что зашёл в момент, когда я не одета. К черту! Он может меня понять! Уже не прикрываясь, я откинула одеяло и, разгорячившись, чуть не схватила его за руку:

– Нет, стой! Вы издеваетесь, да?! Издеваетесь? Всё это время! Я чуть с ума не сошла, думала, вообще в параллельном мире каком, никто не понимает, а вы...

Ричард слушал мою речь, слегка приподняв брови: тонкая ткань ночнушки, похоже, отвлекала его от сути моих слов. Наверное, для лорда было жутко неподобающе разговаривать с дамой в таком виде.

– Откуда на мне эта ночная рубашка? Это ты... это часть вашей игры?

От мысли, что Ричард мог сам раздеть меня и нарядить в сорочку, меня почему-то бросило в жар. А он, зараза, весьма выразительно округлил глаза. Боже, о чем я только думаю! Мне надо срочно понять, как вернуться домой, и плевать уже на старую одежду, которой, кстати, нигде не видно...

Странное чувство органичности меня в этом мире пропало.

– Йа аассан... – произнёс Ричард после непродолжительного молчания. И как я ни пыталась понять, это оказалось бесполезно.

– Ну вот опять начинаешь, – простонала я. – Нормально же общались, а?

Я прижала ладони к лицу. Спокойно. Происходит что-то жутко странное, но надо быть как Алиса в Стране чудес. Говорящая гусеница, улыбка кота в воздухе, карточная королева, ночнушка, которая появляется сама по себе, – всё нормально. Принять правила игры, чтобы победить. Или хотя бы не проиграть. Так? Так. Значит, никаких странностей. Продолжаем разговор.

– Хорошо. Ладно. – Я открыла лицо и посмотрела прямо на Ричарда. – Не знаю, что значит твое “йа аассан”, но ты должен вернуть меня домой. Домой! Понимаешь?

Ричард отрицательно помотал головой.

Я осмотрелась ещё раз в поисках одежды, но нашла только

вчерашнее платье. Ричард вдруг прошёл по комнате и поднял с кресла какой-то роскошный халат. Откуда там халат?

Подойдя ближе, он накинул его мне на плечи и легким нажимом свел края на груди. Коснулся невольно моей кожи – я даже на мгновение задержала дыхание от неожиданной близости. Только подумала растерянно, что бы сказала его жена, увидев это... Но Ричард посмотрел мне прямо в глаза уже без всякой насмешки.

– Ахеор мит. Байал.

Он задержал дыхание, тронул пальцами мой подбородок, заставляя поднять голову и изучая, – осторожно, но меня от этого вдруг прошибла дрожь. Со мной никогда так не обращались: властно, но при этом совсем не унижительно.

– Спасибо, – чуть неловко отвела я его руки, отворачиваясь от пронизательного взгляда.

Вот ведь никогда не обращала внимания на brutальных мужчин, особенно таких здоровенных. Но в этом лорде как-то дьявольски хитро сочеталась brutальность и тонкость, что в который раз ставило меня в тупик.

Впрочем, я для него тоже не подарок небес. Кажется, в начале общения ему было даже проще – взял, поднял, понёс. Пришел, увидел, победил. А тут думать надо. Разговаривать. Отвечать на обвинения подозрительной жены и других обитателей замка и как-то выгораживать свой интерес.

Правда, мне показалось, что именно после того, что сказал пожилой мужчина за столом, Ричард посмотрел на меня

иначе. Понял, что я из другого мира? Или ещё не поверил?

Я отошла ближе к окну, отвернулась и коснулась лбом стены, глядя вдаль. Закуталась в заботливо накинутый халат. Может, сбежать, когда ему надоест со мной возиться? Всё равно ведь нам друг друга не понять толком. Найти лес, где всё это началось, и, возможно, у меня получится прекратить этот кошмар. Как-нибудь. Как...

– Инген.

– Что же ты от меня хочешь, рыцарь овального стола, а? – пробормотала я, оборачиваясь.

Ричард насмешливо улыбнулся, будто понял мою речь. Скрестив руки на груди, он мотнул головой и произнес так, точно приказание отдал:

– Коммер ду мег мир. Ти эдан.

Только сейчас я заметила на крохотном столе поднос с тарелками и крохотный чайник. Завтрак в постель... Завтрак для пленницы? Я прошла до подноса, заглянула под одну из крышек – холодное уже, но съесть что-нибудь явно нужно. Хорошо. Я кивнула. Не знаю, как он хочет меня использовать и что собирается делать, но остаётся узнать в процессе.

– Халт исойд, – коротко сказал Ричард и вышел, чуть пригнувшись в проеме, из комнаты.

Я зачем-то передразнила его последнюю фразу и медленно взяла с тарелки кусочек лепешки. Кажется, испытания только начинаются. Катя, если ты... ты... если я когда-нибудь еще раз тебя увижу! Я снова запахла халат – из при-

открытого окна задул ветер – и уселась на постель.

Почему не прислал слуг, если хотел, чтобы я куда-то снова с ним пошла? Нашёл себе развлечение в виде меня в своем полупустом замке? Который раз приходит лично, тоже мне лорд. И всё-таки я поймала себя на том, что такое внимание Ричарда скорее радует, особенно на фоне его агрессивной спутницы. Прямо как в сериалах: добрый и злой полицейский.

Не став долго предаваться догадкам – всё равно не пойму сейчас, – я добрела до кресла, на котором нашлось новое платье, на этот раз многослойное, похожее на то, что было в первый день на Леовин, только бордовое. Даже туфли были почти такие же.

Нижним слоем мне на радость оказались довольно узкие брюки, плотные, но не кожаные, как показалось на первый взгляд. Натянув привычную часть одежды, я все же запуталась в верхнем слое, который был то ли платьем с широким разрезом, то ли туникой. Симпатично, уютно. И весьма удобно...

Только вот вырез был по-прежнему глубоким и широким, квадратной формы, открывающим если не всю туго зашнурованную грудь, то весьма обширную её часть. Даже неловко стало, когда я представила, как появлюсь в таком виде на глазах у Леовин.

Впрочем, они сами это мне принесли, придётся привыкать к местной моде. И только в последний момент я увидела на

том же кресле темно-коричневую накидку вроде плаща с застежкой на груди. Вот так уже гораздо лучше!

Я даже попыталась посмотреть на себя в крохотном оконном стекле. Это всё ещё я: мои спутанные прямые светлые волосы (жаль, резинку потеряла в том же лесу, где и телефон), мои брови с небольшим изгибом, нос, губы, припухшие после сна, родинка на правой щеке. Даже на верхних веках следы от макияжа остались. Как будто бы прежняя я, и только вырез нового наряда смотрелся чуждо и непривычно. Хотелось привести себя в порядок, но интересно, как у них тут в Средневековье с горячей водой?

Эх, Ника, как же тебя так угораздило, а?

В дверь снова постучали, на этот раз гораздо тише и аккуратнее. Я распахнула тяжелую деревянную створку сама – слуга аж отшатнулся от неожиданности. Но потом быстро собрался, почтительно – гораздо ниже, чем вчера, – склонил голову и указал ладонью в коридор, где меня ждал один из людей Ричарда, тот, черноволосый.

Я подобрала подол, перешагнула через порог и последовала за ним, распрямив плечи. Давайте, удивите меня, а то после зверобыков и монстров в лесу давно не случилось ничего интересного, не считая допроса Леовин. Загадочная ночная сорочка на мне – не в счёт.

Стоило нам выйти во двор, как в лицо ударил порыв ветра. Теперь понятно, почему они тут все в такой плотной одежде. Солнце, хоть и светило ярко, грело слабо, но заставляло

щуриться.

Сопровождающий мужчина молча вёл меня дальше, пока мы не оказались за стенами замка – там уже бил копытом тот самый бык, с которым мне довелось познакомиться. Ричард сидел верхом и на такой высоте стал ещё внушительнее. Рядом с ним я заметила Леовин, тоже верхом по-мужски, но уже на лошади. Они о чем-то ожесточенно спорили – Ричард даже резко повысил голос, – но при моем появлении перестали. Девушка поглядывала на меня с прежним снисходительным выражением, но я решила не обращать внимания.

Для меня же приготовили, видимо, вот эту серую кобылу. Вот для чего брюки под платье. Я выдохнула. Ну ладно, допустим. Хотя верхом самостоятельно я сидела только один раз – в десять лет. Да и тогда меня вели за повод, как совсем недавно вел Ричард на своей зверюге.

Я подошла к лошади, неуверенно взялась за повод, пока все смотрели на меня выжидающе. Лошадь громко фыркнула и повернула ко мне голову. Тут еще и седло странное... Ехать самой? А вдруг эта кобыла понесёт, почувяв неопытного всадника? Вспомнилось, как однажды моя мама сломала ногу, когда каталась верхом. Ну нет. Я отрицательно помотала головой. К таким приключениям я, кажется, пока не готова.

Ричард внимательно взглянул на меня и подъехал ближе, Леовин насмешливо фыркнула.

– Ты хочешь отвезти меня домой? – спросила я Ричарда,

осторожно приблизившись к быку, и просительно посмотрела на единственного, кто хотя бы пытался понять.

– Инген, – снова ответил он, склонившись ко мне.

– Но мне очень нужно, понимаешь? Очень нужно домой. Меня там ждут. Там есть ванна... – прошептала я в конце какую-то чушь.

– Коммер, – скупой обронил он и протянул мне крепкую ладонь.

Кто-то из его людей склонился, подставил колено, чтобы я могла подняться. Сумасшествие! Я осторожно ступила на это колено, с силой обхватила ладонь Ричарда и подтянулась – а он затащил меня наверх и усадил за собой на широкое и мягкое седло. Тесно, конечно. Очень тесно. Но все же надежнее, чем самой верхом.

Леовин пошла впереди. Ричард громко цокнул языком и приказал что-то на своем, но бык его понял и послушно двинулся с места. Покачнувшись, я ухватилась за широкую талию. Ричард будто бы напрягся от моего прикосновения, но я не могла отлипнуть – бык пошёл гораздо бодрее, чем в первый раз, и меня замотало из стороны в сторону. Я украдкой вздохнула, обернулась и увидела позади сопровождающий нас отряд из пяти человек. Интересно, далеко это мы и почему так торопимся?

Стоило пересечь равнину перед замком, и пейзаж начал меняться. Мы прошли несколько обширных полей, горы остались позади, а впереди, точно застывшие морские вол-

ны, раскинулись бесконечные холмы; по правую руку тянулось густой и очень тёмный еловый лес. Небо закрыло осенними низкими облаками, ветер усилился, и я снова теснее прижалась к тёплой спине.

Опасно шатаясь на седле, я успела подумать, почему в этом мире не изобрели ремни безопасности для таких случаев. Но стоило впереди опять показаться лесу, мысли изменили ход. Неужели Ричард меня услышал? Попытается вернуться домой? Он подогнал свою зверюгу ударом пяток и заставил ускориться, а сам быстро осмотрелся по сторонам.

Стало неудобно, будто по спине мороз пробежал, росло чувство близкой опасности. А надежда вернуться сменилась разочарованием.

Подогнав быка и заставив его прибавить шаг, Ричард быстро провез нас через подлесок – эту дорогу я точно не помнила. Не прошло и получаса, как впереди показались низенькие деревенские дома за крепкими воротами и высоким частоколом. Первые на нашем пути – ну и заброшенные здесь владения. Показалось даже, что дома эти тоже заброшенные, но на дорогу выскочили и залаяли собаки, а после появились и одетые по-военному мужчины.

Леовин спешила первой, сопровождающие за ней, потом спустился на землю Ричард и помог спуститься мне.

– Йорен! – громко крикнул он, обращаясь к кому-то в деревне.

Через минуту на дорогу вышел крепкий старик и удивлен-

но уставился на нашу многочисленную для этих мест компанию.

И захотелось спрятаться, когда блеклый взгляд его упёрся ровнехонько в меня, прячущуюся за спиной у Ричарда. Он сказал одно слово – и Леовин нахмурилась, обернувшись, а Ричард сначала замер, а потом медленно кивнул.

Глава 7. Иво

– Иво, – услышала я как выдох.

Или показалось?

Мы вошли вслед за стариком в небольшой дом: я, Ричард и Леовин, а охраняющие нас стражи остались за домом разговаривать о чем-то с немногочисленными местными.

Внутри было темно, но чисто, пахло травами, а под потолком висели квадратные медальоны, исписанные руническим алфавитом на местном, судя по всему, языке. Я по инерции поискала “красный угол”, в котором стоял бы маленький стол с иконами и свечами, но это всё-таки чужой мир, а не православная деревушка... На стене нашлись только очертания женской фигуры, выжженные чёрным по золотистой дощечке.

Я перестала рассматривать дом и обернулась на старика.

Он был похож на местного ведуна или знахаря: цепочка на шее, кольца почти как у Ричарда и плетеный браслет с руной на руке. Он выглядел жилистым и подвижным и чем-то напомнил моего соседа по лестничной клетке – Федора Ивановича, одного с ним возраста. Но этот Йорен, пожалуй, покрепче будет, хоть и невысокого роста, особенно на контрасте с внушительным Ричардом.

Коротко о чем-то переговорив с Леовин, потом с Ричардом, он отошёл к низкому столу, перебирая кругляшки, по-

хожие на монеты, и не обращая на меня никакого внимания. Я даже сдавленно кашлянула, а Леовин вдруг посторонилась. Вообще-то я думала, что Ричард привез меня сюда, чтобы узнать, как вернуться или хотя бы что-то предпринять, но ведун отстраненно о чем-то размышлял, будто слушал голоса в своей голове. И только потом повернулся и кивком пригласил меня сесть за стол.

Когда старик снова поднял на меня глаза, чуть туманные, стало не по себе. Будто он видел меня насквозь, знал обо мне все, не только о нынешнем, но и о прошлом и будущем.

– Вы можете меня понять? – заговорила я с надеждой.

Старик покачал головой, но я не успела расстроиться, потому что дальше произошло что-то странное. Я словно начала понимать не слова и даже не мысли, а туманные образы, рожденные в чужой голове.

Сначала увидела женский силуэт, бредущий по густому лесу, по узкой тропе. Не уклоняясь от ветвей, женщина шла извилистой дорогой так плавно, будто плыла, а не ступала ногами. И потом я увидела, как этих троп стало бесчисленное множество: они закручивались между собой, сплетались и расходились в стороны бесконечной паутиной.

Старик начертил пальцем на столе какой-то знак, похожий на руну.

“Ты здесь не просто так, – появилась вдруг в голове чужая мысль. – Так или иначе, что-то связало ваши дороги, но только вы сможете понять, что”.

“Да как это понять, если мы разговаривать-то не можем?!”
– так же мысленно воскликнула я.

Старик молчал, только смотрел на меня задумчиво. Услышал.

Я мельком обернулась на стоящего у двери со скрещенными руками Ричарда, который будто ждал от старика ответов на все вопросы и выглядел слишком напряжённым. Я утомлённо пожала плечами: тоже хотела услышать ответы, но, похоже, ничего, кроме туманных фраз ждать не стоит.

“Теперь ты одна из нас. Прими это, и всё изменится”.

Прозвучало это в голове гулко и до мурашек странно, даже оторопь взяла.

Принять то, что я в чужом мире и не могу вернуться домой? Легко тебе говорить, старик! Я стиснула ладонями виски, но тут с улицы раздались громкие голоса.

В комнате внезапно потемнело – я оглянулась на окно и увидела, как начал накрапывать дождь. Когда только успело пригнать тучи? Чувство близкой опасности снова отозвалось холодом по позвоночнику. Ветер ударил в крохотные стекла, вдалеке заскрипела калитка. Я хотела опять обратиться к ведуну, но Ричард вдруг забеспокоился, переговорил о чем-то с Леовин и подошел ко мне.

Кивнул повелительно в сторону двери, мол, уходим.

– Что случилось? Ричард! Я не могу уйти сейчас, мне надо поговорить. Слышишь? Этот старик меня понимает, единственный из всех вас!

Ричард отрицательно мотнул головой и подхватил меня под локоть. Ведун тоже встал и скрылся в темноте комнаты, а Леовин распахнула дверь, которую так и вырвало из её рук. Уходим, и почему-то срочно. На душе стало беспокойно, а в голове по-прежнему перекатывалась эхом последняя фраза старика. В самом деле, что они так переполошились? Торопятся, будто хотят что-то опередить. Будто не дождь начинается, а настоящий апокалипсис!

Когда мы выскочили на дорогу, бык уже ждал хозяина... Ну, и меня. Воины Ричарда повскакивали в седла и вели сейчас себя совсем иначе: окружили со всех сторон и внимательно глядели по сторонам.

– Леовин, ве ердиан, – бросил Ричард, когда поднял меня в седло, а потом забрался следом.

Она приблизилась верхом и последовала за нами, заняв место в середине отряда и тоже посматривая в сторону ближайшего леса. Я же не очень понимала, что происходит, и поэтому, может, откровенной паники пока не было. Тем более когда рядом такая крепкая и надёжная с виду спина. На боку у Ричарда висел в ножнах меч, а на самом быке сбоку от седла – тот самый топор, из леса.

Пришпорив быка, Ричард пустил его вперёд. Дорога из деревни повела в сторону горящего разноцветными листьями леса, дождь усилился, запахло влажной землёй. Я поежилась, невольно прильнув к Ричарду. Спокойно, Самойлова. Они просто перепугались из-за грозы – вон какая туча дви-

жется прямо на нас, уже перевалила через вершины гор.

Хотя грозу как раз было бы разумнее переждать под крышей, значит, дело в чем-то другом... От этой мысли сердце ушло в пятки. Над головой замелькали ветви, роняя капли прямо за шиворот и в лицо.

Первый нехороший звук я услышала, когда мы нырнули вслед за тропой в глубину подлеска. Это было похоже на рык разъяренного тигра, впрочем, и зверюга оказалась на него похожа. Я онемела от ужаса, только вцепилась в Ричарда мёртвой хваткой, вжалась в широкую спину всем телом и зажмурила глаза. Лучше не видеть, так будет не страшно.

Ричард резко повернул своего быка, который явно рвался в бой. Рядом что-то орали остальные, послышался даже звонкий окрик Леовин, для которой это всё явно было не впервой. Зверобык помчался сквозь заросли, и я чуть не свалилась. Успела открыть глаза и снова увидеть бегущего рядом с нами монстра. Мелькала мокрая от дождя лохматая спина, мощные лапы, слышался утробный вой, и только взмах Ричардова меча отогнал зверя немного прочь.

– Мама, – просипела я глухо, когда бык сделал резкий поворот.

Хотелось съезжиться в седле, но бешеная скачка не позволяла. Трясло так сильно, что я потерялась. Руки бессильно соскользнули – не хватило мне всё-таки опыта верховой езды, как у остального отряда. Я пыталась снова обхватить Ричарда, но не успела.

– Ричард! Кховар! – снова услышала я звонкий девичий крик и обернулась.

Поздно! Летящий ко мне черный комок шерсти. Глухой удар в плечо – и я скатилась с быка, не успев даже взмолиться о помощи. Дернула к себе руки, защищая лицо. Ногу разорвала резкая боль, и я заорала как ненормальная. Еще мгновение – и кто-то сбросил с меня вонючего зверя. Я мельком увидела над собой лицо Ричарда. Зажмурилась под дождем, силясь разглядеть ещё что-то, но адская боль в правом бедре ослепила и лишила сознания.

* * *

Ричард сидел за столом уже четвертый час. За окном давно маячила, точно насмехаясь, полная луна, затекли мышцы и хотелось лечь спать, но упорное желание разобраться в происходящем не давало покоя.

Оно... и ещё зудящее под лопатками чувство вины. Если эта девушка умрет, это останется только на его, Ричарда, совести. Настолько не терпелось найти ответы, что не дождался спокойного времени и рискнул её жизнью. Кховары создания иных слоев и любят ночь, полнолуние и темноту – время перехода. Подошедшая слишком стремительно гроза затянула небо так плотно, что они решили, будто пришел их час.

Ричард досадливо цокнул языком.

А ведь считал себя разумным человеком, но будто кровь этим утром в голову ударила: судьба, случайная встреча, загадочная речь незваной гостьи и... Да, стоит признаться себе в том, что эти большие глаза цвета туманного, предрасветного леса, глядящие на него с такой невыносимой мольбой, не могли оставить его равнодушным. В конце концов, Кодекс предписывал спасать и защищать слабых.

Ричард хмыкнул. Конечно, дело вовсе не в том, что неравнодушным его сделало и то облегающее платье из дорогого шёлка, какое обычно надевали на ночь знатные леди. Откуда взялось, интересно, после драных штанов? Вспомнилась живость движений невольной гостьи и столь милая непосредственность. И ещё то, как изгибаются её брови, хмурится лоб и как отчаянно она пытается ему что-то объяснить на своём языке и прикусывает губы от досады. Как злится на его непонимание.

Он должен найти к ней подход.

Похоже, Леовин и правда её слишком запугала. И чего так взъелась? Если бы её подозрения были правдой, Ричард бы давно это почувствовал. Второй год здесь и уж хорошо знает все окрестности. Вероника не отсюда и не из-за Реки. А значит, остаётся не так много вариантов. И неспроста это именно сейчас произошло – Ричард уже неделю всей кожей чувствовал грядущие перемены.

Что-то должно было случиться, даже Леовин замечала странные знаки в небе и встречала случайные предзнамено-

вания в коридорах замка. Атиас, правда, говорил, что чувствует опасность, но он всегда опасался резких перемен, и ссылка в Пограничье для него стала настоящим испытанием. Сам же Ричард чувствовал, будто есть возможность уйти с нежеланной дороги. Хелаин услышала невысказанные вслух просьбы?

Четвёртый час Ричард листал летописи прошлых обитателей замка и его окрестностей, но ясного ответа не находил. Да и можно ли его найти? Легенда на то и легенда. Как назло, Йорен тоже подтвердил его бредовое предположение, и от этого становилось не по себе.

Ричард задумчиво покрутил стоящую на столе тонкую медную статуэтку богини Хелаин с раскинутыми в стороны руками. Стёр пальцем пыль с поднятых ладоней и макушки с косами, всмотрелся в едва обозначенное в скульптурке лицо. Скажи-ка мне, Хелаин, твоя ли она и вправду посланница?

Есть, конечно, способ это проверить... Если Йорен прав. Если их столкнула судьба не просто так, он это почувствует.

Уже что-то чувствует.

Главное, чтобы Вероника осталась жива. Ричард вздохнул, понимая, что сделал всё, что мог, и теперь это зависит не от него. Лекарь обработал рану, дал целебное средство и следил за Вероникой с самого возвращения в Арэнхилл.

Остаётся дожидаться.

Глава 8. Так ведь нельзя

Жива. Эта мысль пришла в голову первой спустя целую вечность. Из крохотного окошка под самым потолком тускло лился свет, разбавляя полумрак.

Я не могла шелохнуться, боясь новой вспышки боли. Но она притупилась, как и ощущения от всего тела: мышцы налились тяжестью, ноги и руки казались неподъемными. Прележав без движения несколько минут, я наконец набралась сил, чтобы открыть глаза и с трудом повернуться на бок.

И только сейчас поняла, что меня разбудило: где-то неподалеку слышались два голоса. Я постепенно возвращалась в сознание и вспоминала все, что произошло. Ведун, который смог со мной поговорить, пусть и мысленно. Гроза. Спешный уход из деревни. Нашествие монстров в лесу. Падение и ранение...

Ужас какой. Это ведь не могло случиться со мной на самом деле?! Подтянув к себе ногу, я разглядела чуть выше колена широкий бинт с кровавыми следами и со стоном отвернулась. Вид крови с детства вызывал у меня нехорошую слабость и тошноту. Но стоило вспомнить клыкастую морду в сантиметре от лица и вонючее дыхание из пасти, как я, откинув голову на подушку, поблагодарила своего ангела-спасителя за спасение своей жизни. Ангел-хранитель, правда, предстал мне в образе Ричарда, и стало смешно: такой вот

брутальный, широкоплечий и бородатый ангел с топором на перевес – и в белом платье с крыльями за спиной...

Эй. Что за лекарство мне дали и как долго я провалялась без сознания? Я осмотрелась, пытаюсь понять, где нахожусь. Снова в простой сорочке и длинном халате, укрытая лишь тонкой простышкой. Конечно, в комнате лекаря, вот и тот шкаф со снадобьями, а вот там он хранит посуду и приборы для приготовления лекарств...

Стоп. Это-то я откуда могу знать? Так ясно, будто находилась здесь не один год. Да нет. Может, просто приходила ненадолго в себя, пока он пытался обработать мою ногу?

Успокоившись от этой мысли, я постаралась сесть – закурилась голова. Ничего, пройдёт. Теперь меня в первую очередь занимали мысли, как прийти в себя, и то, что я нахожусь в другом мире, уже не казалось таким диким. Как говорила мама: “Умрешь – домой не приходи”. Вот уж действительно.

А может, подействовали слова ведуна про то, что всё это не просто так. И я должна принять, чтобы начать понимать? Хорошо. Ладно. Надо бы найти питьевой воды, а то в горле чертовски пересохло, мысли ворочаются лениво, как крупная галька от морских волн. Голоса, кстати, стали ещё громче.

Я привстала с кровати с третьей попытки и даже не упала. Ходить могу! Слава богу. Может, в лекарстве было что-то наркотическое? Морфий, опиум или что там употребляли в Средние века?

– Леовин, – произнёс мужской голос неподалёку за дверью. – Ты правда так думаешь? Она...

– Исидор. Я не знаю. Ричард сказал, что это может быть так, и настроен решительно. Не хочет меня слушать, словно верит в легенду...

Я чуть не шарахнулась раненой ногой об стол. Я снова понимаю! Как будто как только проходит паника, чужая речь становится не такой уж чужой!..

Однако после слов Леовин не хотелось, чтобы меня видели. Осторожно подойдя ближе к распахнутой двери, я остановилась и увидела в коридоре спину и руки какого-то мужчины, подсвеченные огнём факела на стене. Послышался шорох ткани и тихий вздох. Я не успела укрыться и заметила, как мужчина прижался к Леовин, в которой я предполагала жену или спутницу Ричарда. Но мужчина был совсем не он – пониже ростом, темноволосый, но тоже крепкого телосложения. Один из тех, кто вчера сопровождал нас в деревню. Вчера ли? Сколько я тут провалялась?

Прокрутив ещё раз в голове слова про Ричарда, я окончательно запуталась. Во что он верит и что от меня хочет? И чем это пугает Леовин?

Только бы меня не заметили. Я замерла, боясь издать шум, но им явно было не до меня. Отступив чуть дальше, я увидела, как Леовин сама прижалась с поцелуем к этому мужчине. Её руки скользнули под его рубашку, а он с легким рычанием подхватил красотку за бедра, благо местные

женские одеяния позволял это проделать. Я поспешила отвернуться от откровенной сцены.

– Исидор. Пойдём, – выдохнула Леовин и увлекла его за собой.

Да уж... Увиденное сбило с толку, но я, кажется, начала понимать чужую речь, и это просто невероятно! Я еще раз осмотрелась по сторонам: тихо и никого. Хм, первое пробуждение в этом мире, при котором рядом не оказалось Ричарда. Кажется, я даже успела соскучиться по его бородатой физиономии...

Похоже, что все сочли меня потерявшей сознание и оставили в покое? Ну, раз никто больше не сторожит, можно убедиться, насколько я свободна и действительно ли могу понимать. Нога неприятно саднила, обработанную рану тянуло, но наступать на неё я могла. Потерплю! Желание поговорить и всё наконец выяснить было во много раз важнее и сильнее боли.

Озадаченно остановившись в коридоре в ожидании стражи, я наконец выбрала направление и пошла по более просторному коридору, который уперся в широкую лестницу. Ох, мне сейчас только лестницы... Слегка закружилась голова. Но тут меня вдруг накрыло ощущение дежавю, что я уже была здесь, уже поднималась по каменным ступеням. Переждав секундное помешательство, я решительно отправилась вверх.

Хороша, наверное, сейчас, в этом белом одеянии – чисто

Кентервильское приведение, только цепи на ногах не хватает, чтобы зловеще грохотать по камню.

Господи, что за замок? Почему всё так заброшенно и пустынно? Понятно, что в Средневековье населения поменьше было, это тебе не Москва с пятнадцатью миллионами, но всё же. Даже обидно стало. Попадать в другой мир, так хоть бы в более приличное место. Хотя бы то, где по лесам не носятся жуткие монстры...

Во рту пересохло и по-прежнему вело голову. Зато из-за одной из приоткрытых дверей лился в коридор свет, а рядом скучал слуга. Сердце подсказывало, что мне сюда. При моём появлении слуга всполошился и хотел было поспешить внутрь – предупредить хозяина, но я резко остановила его повелительным жестом. Откуда что взялось только?

Может, обо мне тут уже какая-то слава ходит? Вон, Леовин с любовником обсуждали, значит, все что-то знают. Все, кроме меня!

Дохрамав через боль до открытой двери, я придержалась за стену и с осторожностью ступила внутрь небольшого зала. Слуга, сперва потерявшийся, послушно шагнул за мной.

В покоях хозяина замка было тепло. За окнами темнела ночь, блекло просвечивала через облака луна. На каменном полу приглушал шаги ковер, мягко потрескивал огонь в широком камине с железной решёткой. Подойдя ближе, я засмотрелась на портрет на стене в тяжелой раме, на котором была изображена яркая привлекательная дама со светлыми

волосами, легкой полуулыбкой и взглядом с поволокой. Интересная... Я обернулась к середине зала.

Рыцарь овального стола явно дремал, прижав ладонь ко лбу и откинувшись в высоком кресле перед столом. Приблизившись к спящему, я поймала себя на том, что отчего-то бешено заколотилось сердце – так, что даже в кончиках пальцев отдается.

Чего боюсь? После всего, что было, после монстров – оживших кошмаров из сна? После того, как чуть не погибла...

А ведь боюсь! Боюсь до дрожи, что мы снова друг друга не поймем. Я, наверное, тогда вообще взвою от отчаяния... И заставлю его сидеть со мной до упора и учить своему странному языку – как угодно, лишь бы наконец понимать!

– Ричард, – произнесла я наконец на выдохе и опустилась в соседнее кресло.

Он не вздрогнул, просто медленно открыл глаза и посмотрел на меня.

– Вероника?

Я невольно растянула губы в широкой улыбке, глядя на его сонное выражение лица. Всё-таки произносил он моё имя так забавно, как немцы говорят с акцентом на русском. И почему-то мне даже захотелось услышать это ещё раз...

– Да. На этом этапе мы уже неплохо друг друга понимаем, – усмехнулась я.

И замолчала, ожидая снова получить в ответ тарабарщи-

ну.

И Ричард действительно заговорил на своём. Но... не знаю, как, но я машинально перевела его слова на русский и тут же неверяще выдохнула.

– Ты... меня... понимаешь? – спросил он, приподняв одну бровь.

Застыв ненадолго на месте, я шарила взглядом по его лицу в поисках подвоха, но, не в силах ничего понять, кивнула.

– Ие, – сознательно повторила я простое “Да”.

И следующие слова я поняла ещё легче:

– Так, значит, Йорен всё-таки был прав...

Я прикусила нижнюю губу и почувствовала, как на глаза навернулись слёзы. Черт, как мало мне, оказывается, надо для счастья. Просто чтобы меня понимали! Мне даже обнять его и расцеловать небритые щёки захотелось. Тише, Самойлова, держи себя в руках!

Ричард приподнялся в кресле, оперся на подлокотник одной рукой и подался ко мне – разошлась шнуровка на его тёмной рубаше. Его глаза скользили по мне внимательно и заинтересовано, хоть и с прищуром. Точно он разгадывал непростую головоломку или что-то задумал. Впрочем, так оно, похоже, и было.

Мучительно подбирая слова, я думала, как же мне заговорить, когда вдруг ощутила ясное понимание незнакомого прежде языка. И заговорила довольно просто:

– Тот ведун сказал, это не просто так. Я должна в это по-

верить, и все изменится. Я поверила – ваши монстры в лесу не оставили мне выбора – и теперь, кажется, понимаю...

Вот тут Ричард вспомнил про ранение и потянулся к моему перевязанному бедру. Взглянул коротко мне в глаза, будто спрашивая разрешения, – я нерешительно кивнула. Ричард осторожно откинул подол халата, обнажая забинтованное выше колена бедро. Ох, это уже слишком... смело. Я даже хотела убрать ногу, но Ричард силой удержал, сжав ладонь. Коснулся кожи возле проступившего красного пятна на бинте – я сцепила зубы и шикнула от боли.

– Пройдёт, – успокоенно поняла я его речь.

Ричард вдруг нежно огладил бедро, спустился ниже по голени, не выпуская меня из своих на удивление ласковых рук. Я закусила губу, чувствуя, как быстрее забилось в груди сердце. Что-то это совсем уже неправильно. И если Леовин его жена...

Впрочем, мне вспомнилась недавняя случайно подсмотренная сцена, и я окончательно растерялась. Стоит ли сказать ему? Стоит ли спросить, за что Леовин так меня невзлюбила и чего хочет от меня Ричард. Почему-то ему мне верилось гораздо больше, чем жёсткой Леовин. Но вырвалось совсем другое:

– Эти монстры... они всегда тут? Как вы живете с этим?

Похоже, наше знакомство на охоте в лесу стерло все приличия, и говорить с Ричардом оказалось на удивление легко. Мы ведь успели уже и в грязи поваляться, и на седле, при-

жавшись, поездить...

– Нет, – медленно сказал Ричард, все-таки выпуская мою раненую ногу. Я немного поморщилась. – Только когда полная луна. Еще сегодня и завтра. Ты пришла к нам не в самое лучшее время.

– Если бы ты знал! – Я резко выпрямилась в кресле, сверля Ричарда взглядом, воодушевленная тем, что понимаю и говорю на чужом языке. – Я вовсе не собиралась... придти.

– Но ты здесь.

– Ты просто Капитан Очевидность! – Я вскинула ладони и получила в ответ недоуменный взгляд исподлобья. – А теперь расскажи, как мне вернуться домой...

– А где... твой дом?

Он смеётся надо мной, вот прямо сейчас – щурятся глаза и так и пробегает по губам неуловимая усмешка. А ведь логичный вопрос. Где сейчас, чёрт побери, мой дом? Как найти? Я сцепила ладони в замок и в растерянности прижала к губам.

– Я не знаю. Но точно не в этом мире...

Показалось, будто я сказала именно то, что Ричард и ждал услышать.

Но то, что он ответил мне, я уже перестала понимать. Ну вот опять... Я сложила руки на стол и бессильно уронила на них голову.

Как можно принять, как можно смириться с тем, что я

одна из них, если это не так?!

Я услышала, как Ричард встал и подошел ко мне.

– Коммер, – сказал он с незнакомыми прежде нотками, склонился и поднял меня на руки.

Подхватил так легко, точно он каждый день таскает раненых девиц. Я устало повернулась к его груди лицом, даже зарылась в мягкую ткань его дорогой рубашки и позволила нести себя куда угодно. Я и правда чертовски устала от всего этого, да и снова разнылась нога.

Ричард пронёс меня через весь этаж, спустился по лестнице, ни разу не задев о стены, встретил одного из слуг. Приказал что-то коротко, и тот распахнул дверь. А вот и моя комната, которая стала уже хорошо знакомой. Привычный вид из окна, прохлада от стен и постель с деревянными опорами. Ну что ж...

Ричард хотел уложить меня на одеяло, но я слезла с его рук первая и осторожно встала на пол. Не такая уж я умирающая, в самом деле! Нога ныла самую малость.

Подняв лицо к Ричарду, я почувствовала, как сбилось дыхание. Он не уходил, остался стоять совсем рядом, придерживая, будто хотел и одновременно не хотел ничего говорить. Вот же загадочный мужчина... И похоже, меня теперь тоже тянет его разгадать. О чём думает, чего хочет добиться и что я... Дрогнули мои ладони, по-прежнему лежащие на его плече и груди, когда я спустилась на пол.

Кажется, я представила негодующее лицо Сергея и попы-

талась вспомнить дом, когда Ричард вдруг медленно склонился, будто не в силах больше сдержаться, и коснулся долгим поцелуем моих губ.

Короткая борода щекотнула подбородок, а губы на контрасте с щетиной казались невероятно мягкими и волнуемыми. Ричард прильнул крепче, раскрывая мои сомкнутые губы, провёл ладонями по спине, сжал на талии. Ноги ослабли, и я чуть не ответила на горячий поцелуй. Позволила себе на миг раствориться в новом ощущении, прочувствовать его запретную сладость... И всё же нашла в себе силы отстраниться.

– Эй, – прошептала я едва слышно.

Так нельзя. Нельзя же...

Ричард ловко усадил-таки меня на кровать, так, что я даже пикнуть не успела. Он соединил ладони перед собой и с короткой улыбкой коснулся губ, будто прося прощения за своё нахальство. Пожалуй, для благородного лорда он и впрямь много себе позволяет!

Я помотала головой, окончательно растерянная и смущенная.

Кажется, иногда разговаривать даже не обязательно...

Глава 9. В поисках ответов – еще

Я откинулась на кровати и прижала пальцы к губам. Пыталась дышать ровно, но ещё чувствовала, как горят губы от чужого прикосновения, сухого, щекотного и жаркого. Даже мурашки пробежали по всему телу от одного воспоминания, точно в горячую воду окунуло после холода.

Кошмар какой-то... Не хватало мне просто очутиться в другом мире, так я ещё, кажется, попала в настоящую драму. Если у Ричарда есть Леовин, почему он позволил себе этот поцелуй? Не такой уж и благородный, видимо, мой рыцарь? Да и я хороша!..

Могла бы хоть пощечину для приличия отвесить, нет, разнежилась в могучих руках от одного поцелуя. И неважно, что поцелуй был такой, каких у меня прежде не случалось, аж до сих пор мурашки и волна слабости внизу живота.

Не успела я как следует отругать себя за податливость, как в дверь постучали. Я только голову повернула, наблюдая как в комнату протиснулся мужчина с деревянным ящичком в руках. Лекарь, поняла я без слов. Ричард прислал?

Стоило вспомнить средневековую медицину, как сразу замутило. Кровопускание, ампутация, чума, отсутствие антибиотиков... С таким «лечением» мое путешествие в прошлое рискует стать недолгим. Хотя, с другой стороны, от этого ранения ведь спасли и в чувство привели? Приподняв-

шись, я смотрела на приближение довольно рослого мужчины с опаской.

Интересно, если я умру здесь, то в своём мире тоже? Или там исчезнет даже воспоминание о моем существовании?

– Мне уже лучше, – подтянула я к себе колено.

Лекарь коротко развёл ладони, мол, приказ есть приказ, и все равно бегло осмотрел рану. Вопреки моим опасениям, ничего кардинального он делать не стал, заменил бинт, вручил кружку с каким-то отваром и в конце концов оставил меня в покое.

Отвар, судя по всему, был сонный – не прошло получаса, и я уже не могла бороться со сном. Подумала только бессильно, что всё запутывается сильнее и сильнее и обязательно надо разобраться. Надо стать одной из них, чтобы больше не...

Даже переодеться сил не нашлось, я так и осталась в халате, с трудом дотянулась до края одеяла, укрылась до самой шеи и впала в болезненный сон. Что за странный был взгляд у лекаря?..

Один за другим стали вспыхивать мутные кошмары. Я видела кровь, жуткие пасти монстров с капающей слюной, они окружали, подступали ко мне со всех сторон. И я сама становилась одной из них – таким же монстром! Что это? Яд? Я схожу с ума?

С усилием я очнулась и разлепила опухшие глаза. Комната плыла, превратившись в размытое серо-коричневое пят-

но. Что за чёрт... Снова навалилось беспамятство. Кажется, так повторялось не один раз.

Вернул в жизнь меня крик совы. Я долго не понимала, что происходит, пока с трудом не открыла глаза. Казалось, веки налились такой тяжестью, будто пудовыми стали.

Я попыталась дотянуться до кружки с водой, но рука соскользнула вниз. Закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя. Сова по-прежнему билась в прикрытое ставнями окно. Да чудится мне это или нет?! Перекатившись на бок, я через силу приподнялась на локте и увидела за окном блестящие круглые глаза. Громко и выразительно ухнув, сова упорхнула прочь, словно растворилась в воздухе.

Что за дрянь дал мне лекарь? Страшная догадка прошла холодком по коже. Это Леовин отправила его ко мне, а вовсе не Ричард? Значит, она опасается чего-то настолько сильно, что готова меня убить?

Хриплым голосом я смогла позвать помощь – и спустя бесконечность наконец постучали. В комнате появилась пухлощекая, круглая служанка и помогла мне подняться.

– Пить, – сипло попросила я.

И только когда я выпила две полных кружки воды, разум немного прояснился.

– Сколько я... спала?

– Почти сутки, леди, – почтительно отозвалась служанка, поправляя одеяло.

Я незаметно пошевелила пальцами на раненой ноге и убе-

дилась, что та цела и в общем-то почти не болит. Значит, дело было не в ране. Посидела, сосредотачиваясь и представляя, как мне становится лучше. Если этот мир так послушно реагирует на мои мысли и веру – почему не попробовать? На удивление, действительно стало легче. Дурнота отступила, сознание пришло в порядок, и даже проснулся голод. Черта с два я так легко сдамся! Отдышавшись и придя в себя, я кивком отпустила служанку.

И только когда она плотно закрыла за собой дверь, приподнялась и дотянулась до подноса с едой, которой она принесла. Даже села, опершись на подушки, и посмотрела, щурясь, в окно. Интересно, а сова, которая меня разбудила, тоже была сном или всамделишная? Прохладный ветер коснулся плеч. Над вершинами гор растекалась по облакам заря, как воздушный оранжево-малиновый десерт. В вышине темнели отголоски прошедшей ночи.

Я поёжилась и сделала ещё глоток воды – думаю, в этот раз опасаться нечего. Добродушная служанка не внушала опасности, наоборот, выглядела искренне встревоженной. И пожалуй, завтракать с таким видом не так и плохо. Наспех утолив голод, я встала с постели довольно уверенно – почти не хромала. Переделась в недавнее многослойное теплое платье, переждала мгновения озноба и попыталась открыть дверь.

Странно. Не заперто! Больше не охраняют? Поцелуй прекрасного принца заколдовал шпионку в послушную прин-

цессу? Расскажите об этом вашей хозяйке замка! Или та была уверена, что после отвара лекаря я нескоро приду в себя? Или вообще... никогда?

Я осторожно направилась по прохладному коридору в сторону лестниц, но тут позади послышался шум. Быстро обернувшись, я заметила служанку в дальнем конце коридора и поспешила за угол. Прижалась на миг к каменной стене, задержав дыхание.

Ну что ж. Сегодня я готова в тебя поверить, чтобы выжить. Слышишь, мир?

Оглянувшись еще раз на уходящее вбок ответвление коридора, я решила пойти наверх. Хорошо бы для начала понять, как здесь всё устроено. И найти Ричарда – теперь у меня накопилось к нему ещё больше вопросов!

Будто сами собой, в моей голове возникли картины местных залов, перекрестия коридоров, а потом и вовсе весь замок с высоты птичьего полета, уходящие вдаль леса и даже... другие земли по ту сторону бурной реки. На удивление, это не испугало, а, наоборот, вдохновило.

Сейчас сюда, налево, снова наверх. Меня потянуло выше, ещё и ещё. Пару раз навстречу спускались слуги – те же самые мальчишки и одна служанка. Я даже думала с ними заговорить, но будто что-то изменилось после поездки в ту деревню – меня почтительно сторонились и низко склоняли головы, бормоча что-то на своём так, что, даже зная язык, не разобрать. За кого же, черт возьми, меня приняли?

Вскоре я дошла до небольшого помещения со стеллажами и книгами. С высоких окон – под самым потолком – лился яркий свет. Рассвело. Интересно, как быстро про мои похождения по замку расскажут Леовин и меня заставят вернуться в комнату?

Внутри витала в воздухе пыль, было темно и оглушительно тихо. Но всё-таки сюда ходят – судя по протертым от пыли полкам, на которых было всего с десяток книг. Все в толстых кожаных переплетах и на вид неподъемные. Логично, это у нас напечатать книгу ничего не стоит, а сейчас ведь наверняка еще от руки пишут. Я вытащила одну из самых внушительных, подержала уважительно и, присев на единственный стул, раскрыла.

И правда от руки – чудно и вызывает уважение. Титанический труд. О, тут даже картинки имеются, схематичными линиями начерченные храмы, какие-то символы и руны. Что-то они меня преследуют. Хотела бы я понимать этот рунический алфавит, но, как назло, в памяти остались только обрывки древнеанглийского. И все же... все же было что-то знакомое, казалось, я вот-вот поймаю ниточку, которая приведет к разгадке.

Что за слово “Иво”, которое произнес ведун? Мне казалось, именно в нем я должна отыскать что-то важное, ключевое, чтобы понять, как это все произошло.

На одном из разворотов я увидела девушку с длинными распущенными волосами. Она была нарисована бредущей

среди стволов (тоже схематических) по целой паутине дорог. Наверху было еще одно изображение: тоже девушка, но стоящая прямо и с распростертыми в стороны руками. Самое странное было с ее лицом... Вернее, лицами. Одно смотрело назад, другое прямо на меня, третье вперед. Очень странная картина, и все-таки именно она зацепила мое внимание.

Я чуть не грохнулась вместе со стулом, когда за спиной раздался голос:

– Иво...

За моей спиной стоял очаровательный мальчик лет двух от роду. Сложно судить точнее, я почти не имела дела с маленькими детьми. Господи, откуда только подкрался так бесшумно! В этом пустынном замке ребёнок смотрелся особенно странно. Малец же стоял и бесстрашно глазел на меня. Какие же у него потрясающе длинные ресницы, а глаза кого-то напоминают... Да и лицо в целом. Сын Ричарда?!

– Где твои родители? – спросила я первое, что пришло в голову.

И с удивлением поняла, что говорю не по-русски. Точно, я же сегодня ещё ни с кем не проверяла. Только вот... Мальчишка хлопал глазами с любопытством, но явно плохо понимал, что я от него хочу. Ну, конечно. Даже если я буду говорить с ним на его языке, он еще слишком маленький, чтобы понимать и отвечать.

– У тебя есть мама?

Уж это слово он точно должен знать.

Но вместо ответа мальчик подошёл ближе и снова показал на трехголовую девушку, а потом ниже.

– Иво. Ходит по дороге, – очаровательно пролепетал он.

– Я вижу, – терпеливо улыбнулась я. – Но кто она?

Мальчишка помотал головой и тоже заулыбался. Я осторожно закрыла книгу. Что ж, наверное, стоит найти родителей малыша, пока он не свернул себе шею на одной из крутых лестниц.

– Пойдём со мной. – Я попробовала взять его за руку.

Касание вышло недолгим, но странным – будто... важным.

Но мальчишка только рассмеялся и принялся бегать от меня между полками и весело прыгать, размахивая руками, как будто юный рыцарь с мечом, и вдруг выскочил в коридор. Я выбежала следом, но тут же наткнулась на пожилую служанку – наверное, нянечку. Та, запыхавшись, явно торопилась за приткым рыцарем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.